

Циферблат эпохи околоноля

В субботу и воскресенье МХТ давал на Малой сцене премьеру "Табакерки" "Околоноля". Кирилл Серебренников оперативно представил публике сценическую версию романа некоего Натана Дубовицкого, про которых (и про Натана, и про роман) многие говорят, а еще более неожиданные люди — пишут. Говорят, не стеснясь, что Натан — это сам первый замглавы президентской администрации и современный российский идеолог Владислав Сурков.

Сам Владислав Юрьевич факт, как известно, не опровергал и не подтверждал. Хотя и написал на роман Дубовицкого рецензию. Что, согласитесь, тоже не входит в должностные обязанности идейного вдохновителя модернизации и партийного строительства. Странно не то, как быстро Серебренников осуществил постановку. Странно, что МХТ выделил для этого лишь Малый зал. Естественно, была интрига — придет ли

Сурков или не придет? Пришел — это отметили все рецензенты. И Сурков спектакль смотрел в союзе с Табаковым. Постановку одобрили оба. А как иначе?

Можно являть по этому поводу, острить и соревноваться в остроумии комментариев в интернет-болталках. Но, как пафосно сказал (правда, по другому поводу) Никита Михалков: прохочем, прожем! Ведь и появление романа, и спектакль на острую политическую тему, полный цинизма вперемешку с рефлексией, — довольно знакомое явление в современной отечественной культуре. Именно таким образом проводится реальная черта дозволенности (чем-то сродни — оседлости). И кто оказывается в черте "Околоноля", тем можно шутить и творить якобы без оглядки и не включая внутреннего цензора. Они, образно говоря, "проверены электроникой": если еще кто-то помнит, на каких изделиях обычно встречались

эта надпись эпохи советской цензуры. Кстати, именно сегодня стало видно, насколько советская цензура была неэффективна. Ведь и в кино, и даже на телевидении тех лет порой прокатывались не только те, что по нынешним временам суверенной демократии и не снилось.

Возьмите, к примеру, кавардак с "Золушкой", случившийся в новогодние праздники на Камчатке. Дело в том, что в Петропавловске-Камчатском долгое время полночь соответствовала началу шестого сигнала московских часов в 15.00. В прошлом году стрелки на Камчатке, соответственно пожеланию Президента, решили политически перевести чуть ближе к московским курантам. О природе и о людях мало заботятся. Но если люди и могут быть не слушать, то актеров театра, поставившего именно сейчас "Золушку" с ее постоянными намеками на время, надо было заставить замолчать. Как известно, руководство Камчат-

ского края попыталось запретить новогодний спектакль, поскольку сочло его оскорбительным для государственной власти. Об этом в своем блоге написал бывший губернатор Камчатки Михаил Машковцев. Представления проходили с успехом, пока на одно из них не пришла помощница камчатского губернатора Александра Кузьмицкая.

"В сказке, если вы помните, король переводит часы на час назад, чтобы Золушка не ушла с бала. А на Камчатке недавно, во исполнение идеи о приближении окраин к Москве, губернатор тоже перевел часы на час назад, что привело к массовым протестам населения. Так что эта сцена в спектакле вызвала особую бурную аплодисменты. И историю у "властной дамы", потребовавшей отменить спектакль", — пишет Машковцев. По данным политика, помощница рассказала об увиденном губернатору, и тот приказал запретить спектакль, сочтя его

разжигающим вражду по отношению к государственной власти. 8 января актеры и руководство театра "выкручивали руки". А народ уже начал к театру собираться. Выставили охрану у входа. Но, когда столпились перед дверями тысяча зрителей, власти "сдали назад": разрешили сыграть спектакль, если из него на ходу вырежут несколько сцен. "Актеры вышли на сцену и сыграли спектакль без купюр!" — утверждает бывший губернатор.

Вообще говоря, появление Интернета удивительно меняет сознание. Цензура становится бессмысленной штукой. Как и запреты. И сами запреты на что-либо, по мнению власти, нехорошее, становятся поводом для обсуждения этого нехорошего в разрешенном и неподцензурном Интернете.

Покорность деятелей культуры новым правилам игры, особенно в провинции, по-человечески объяснима. Ведь в

Кто попал в круг избранных?..

случае политических изменений в регионе — а это теперь исключительно президентская привилегия — реально может пострадать самый, например, процветающий Приморский драматический театр имени А.М.Горького, где заработки актрисы Ларисы Белобровой, по сведениям того же Интернета, превзошли в 2009 году полмиллиарда рублей. То есть сопоставимы с гонорарами звезд Голливуда. Нюанс в том, что Белоброва еще и жена губернатора Даркина. Хотя это, как говорится, детали. Проблема в том, что совокупность этих деталей и сводит состояние культуры, ее функцию к нулю.

Или, действительно, сегодня в России культура может выжить только в состоянии околоноля?

Андрей МОРОЗОВ
Фото ИТАР-ТАСС

Читайте в номере

Фильтр обетованный

Возможна ли цензура в российской части Интернета?
Стр. 3

Культурный прорыв: опыт десятилетия
Полное погружение в Кузбасский угольный бассейн
Стр. 4

Высокие звания и награды России
Стр. 5

Телепрограмма, радио "Орфей"
Стр. 6

Социализм с корейским акцентом
Современное искусство КНДР на "Винзаводе"
Стр. 7

Объективные условия для дальнейшего упадка
Рейтинг кинособытий 2010
Стр. 8

Тихая гроза
В Михайловском театре поставили "Катю Кабанову"
Стр. 10

Мария Миронова,
которая не просчитывала последствия
К 100-летию со дня рождения актрисы
Стр. 11

Геннадий Рождественский:
Есть идеалы,
которые предать невозможно
Стр. 12

АНОНС

Спаси и сохрани

В Москве открывается новое здание Музея русской иконы

Икона "Богоматерь Умиление". XVI в.

Показы частных собраний икон с недавних пор стали довольно распространенным явлением в художественной жизни столицы. Привлекает собирателя Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, время от времени хвастается на разных площадках своим собранием Виктор Бондаренко, на Спиридонке работает некое подобие музея, в который не попадешь без предварительной договоренности.

Открытие 25 января 2011 года Музея русской иконы в новом здании на Юнcharной улице, 3 — событие беспрецедентное. Сама экспозиция музея была некоторое время в сжатом виде доступна для обозрения с 2006 года в одном из московских бизнес-центров, но эта выжимка не давала представления о всей коллекции, которую меценат и предприниматель Михаил Абрамов стал формировать с начала 2000-х годов. Собрание Абрамова — крупнейшая в России частная коллекция произведений православного искусства, которая включает почти четыре тысячи экспонатов, причем не только древнерусские иконы.

Они занимают, конечно, главнейшее место в экспозиции. Тем более что здесь есть такие редкиты, как "Богоматерь Одигитрия", созданная самим Симеоном Ушаковым, "Святая Николь Мирликийская" архангельского письма, работы посковской школы XVI века. Есть даже старообрядческая молельня "бесполое согласие" из Тверской области.

Однако в коллекции музея есть и византийские кресты-телинки, а также более 2400 предметов эфониюского искусства, то есть свидетельства верности Христу тех самых загадочных коптов, представляющих искусство которых сейчас так гордится Пушкинский музей

(на нынешней выставке там, правда, все вещи — из более доступного Египта). Кстати, Музей русской иконы уже показывал свои экспонаты в том же ГМИИ в 2009 году, а годом раньше — в Третьяковке.

Открывать новую экспозицию на Юнcharной будут не только первые лица страны, но и эксперты-профессионалы. Например, член-корреспондент Российской Академии художеств Герольд Вздорнов, главный знаток древнерусского искусства Лев Лихицкий и директор Музея икон во Франкфурте-на-Майне Рихард Захарук.

Кстати, у музея в новом виде появилась возможность предъявить скрытую интригу собраним. Поскольку коллекционер Михаил Абрамов работает в сфере строительства, то его привлекают прежде всего иконы с архитектурным фоном (знаменитые "горки" или изображения обителей, основанных русскими святыми). Так что музей русской иконы в своем новом виде частично предстанет Музею древнерусского сакральной архитектуры, формально не желая того. Но это очень интересно.

И интересно увидеть само новое помещение, родившееся в результате соединения двух старинных сооружений на Юнcharной улице. В итоге общая площадь составила 2500 кв. м. И тут уже есть профильная библиотека, лекторий и даже возведенная мастерская иконописца, где можно увидеть, как же творится сие "умозрение в красках".

Свидетельства коего спасены и сохранины в стенах Музея русской иконы.
Александр ПАНОВ
(Репортаж об открытии музея читайте в следующем номере.)

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АНДРЕЙ СОРОКИН:

Нет лучшей политики, чем говорить правду об истории

Российский государственный архив социально-политической истории отмечает в этом году свое 90-летие. О деятельности главного хранилища политических документов страны, о советской истории и способах ее интерпретации в современной России мы говорим с директором РГАСПИ Андреем СОРОКИНЫМ.

— Андрей Константинович, мы не так часто в нашей газете пишем об архивах, поэтому для начала хотелось бы задать "хозяйственные" вопросы. Как сегодня живет РГАСПИ, достаточно ли бюджетного финансирования, какая средняя заработная плата, какие проблемы есть у вашего архива?

— Наш архив, как, впрочем, и все архивы федерального подчинения, и все учреждения культуры и науки в нашей стране, живет довольно трудно. Зарплата в Федеральном архивном агентстве чрезвычайно низка — около 10 тысяч рублей. Что, по среднероссийским меркам, мало, а по московским — уровень, ниже низкого. Проблемы есть и с финансированием текущей деятельности архива. Мы не можем провести даже косметический ремонт помещений, не говоря уже о капитальном.

Мы всего лишь представляем частный случай происходящего. Такие же проблемы у музеев, библиотек. Эти проблемы чрезвычайно острые. Но смысл их политический, а не культурный. Проблема культуры являются основой и самыми главными для идентичности страны, для ее единства. Есть единая культура, единое информационное пространство, единая наука — значит, есть единая для всей страны национальная идентичность. Нет этого: страна начинает распадаться на локальные территории. Поэтому с точки зрения стратегической безопасности страны, состояние сферы культуры, к которой сегодня относятся в том числе и архивы, едва ли не самое плачевное.

— Реформа бюджетных учреждений переводит архивы в казенные предприятия. Это единственные учреждения культуры, приобретающие такой статус. Какие плюсы и минусы у этой формы? Может ли она быть принята для других учреждений культуры?

— Например, среди библиотек я не знаю много желающих перейти в казенные предприятия. Руководители учреждений культуры десять раз подумали, прежде чем принять решение. Конечно, мы связываем реформу с какими-то ожиданиями, хотя в российских условиях ожидания очень часто сопряжены с опасениями. Поскольку большое количество реформ, через которые в короткий отрезок времени прошла наша страна, в большинстве случаев, к сожалению, заканчивались со знаком "минус": Мы хотим надеяться, что замышленная реформа окажется исключением. Наше ожидание положительных перемен связано в первую очередь с увеличением финансирования. На поддержку инфраструктуры наших зданий, сооружений, коммуникаций, оборудования. На увеличение заработной платы. Поскольку эта форма декларирует финансирование всех необходимых для работы учреждений затрат.

— Когда архив был просто бюджетным учреждением, вы же все равно подпадали занавесу на то, что вам нужно, но это занавеска могла и не удвоятся даже наполювину. Сейчас ситуация изменится?

— Что будет сейчас, мы пока не знаем. Не уверен, что более высокие инстанции ясно представляют детали будущего механизма финансирования. Есть вопросы, есть опасения. И у меня, и у некоторых моих коллег. Надеюсь, что эти опасения все-таки не оправдаются, иначе зачем было затевать реформу.

— Стоит ли перед вашим архивом проблема оцифровки фондов?

— Оцифровка — это одна из форм использования информации, доступная к архивной информации. При этом мы должны помнить, что одна из задач, стоящих перед Россией как страной, желающей осуществить модернизацию, — это обеспечение информационной свободы. Возможность любому гражданину Российской Федерации иметь доступ к рассекреченным документам. И в этом смысле перед всеми российскими архивами стоит комплекс взаимосвязанных задач, направленных на продолжение работ по каталогизации, систематизации архивных фондов в традиционном и электронном виде. В ряду форм использования

архивной информации есть две чрезвычайно важные: оцифровка как современная форма репрезентации ретроспективной информации и подготовка научных комментариев изданий архивных документов (сейчас это делается на бумажных носителях).

Вопрос о технологической отсталости российских архивов в деле "оцифровки" не стоит. Российский государственный архив социально-политической истории был пионером на этом поприще. Еще в начале 90-х годов под эгидой Международного совета архивов была реализована программа по подготовке и внедрению электронного путевода для фонда Коминтерна. В рамках программы было создано более миллиона образцов документов Коминтерна. Сейчас в рамках нескольких международных проектов идет оцифровка документов Политбюро ЦК ВКП(б). На основе договора с национальным архивом Финляндии идет оцифровка документов, касающихся советско-финских отношений. На pilotной стадии находится проект по оцифровке документов из фонда Сталина. Все эти виды работ могут проводиться более интенсивно и оперативно, если к нашим желаниям и нашей готовности добавят соответствующее финансирование. В плане оцифровки Россия существенно отстает от других стран. Хотя такая работа имеет не только научный, но и политический смысл. Например, в нашем архиве хранится "Катынская папка". Когда в соответствии с распоряжением Президента РФ эти документы были вывешены на сайте Федерального архивного агентства, туда в течение трех дней зашли 1,5 миллиона посетителей.

Один этот факт наилучшим образом демонстрирует существующий в мире интерес к истории, к обозначению таким способом документов. Наиболее эффективного средства для улучшения положительного образа России в мире, кроме демонстрации собственной открытости в работе с такими документами, нет. Создание специального портала с бумагами из российских архивов — одна из первоочередных задач государства. В особенности в работе с документами, касающимися советской эпохи.

(Сокращено на 3-й стр.)

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Приоритеты теперь у полиции

Основные "культурные" темы весенней сессии Госдумы

В Госдуме РФ на прошлой неделе началась весенняя сессия. Депутаты уже успели утвердить процедуру проведения единого государственного экзамена: соответствующая поправка в закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" прошла третье чтение в минувшую пятницу.

В числе приоритетных законопроектов председатель Госдумы Борис Грызлов назвал, конечно же, президентский проект закона "О полиции". Во время работы над проектом депутаты активно участвовали в обсуждении археологической деятельности, вносимые в 25-ю статью Налогового кодекса, которые предлагают не учитывать при определении налоговой базы по налогу на прибыль организации доходы, полученные безвозмездно от созданных ими структурных подразделений (отделений), а также средства, полученные структурными подразделениями (отделениями) от созданных их общественными объединениями. Это, на наш взгляд, позволит привлечь дополнительные средства для осуществления уставной деятельности общественных объединений творческих работников, в том числе их социальной поддержки, — поясняет депутат.

Вопрос о социальной поддержке творцов и творческих союзов в целом Комитет Госдумы по культуре также будет рассматривать на отдельном "круглом столе" в конце февраля. А уже в конце января комитетом инициировано обсуждение 83-го Федерального закона, вводящего новые формы бюджетных учреждений и вступившего в силу в этом году. В начале февраля комитет совместно с Министерством культуры РФ проведет парламентские слушания по проблемам художественного образования. Напомним, что посвященный этой теме "культурный стол" проходил в думских стенах в декабре прошлого года. А сегодня Минкультуры обсуждает вопросы художественного образования на своей коллегии.

Предположительно в апреле в Думе также пройдет большое мероприятие, посвященное деятельности музеев, в частности, их работе с подрастающим поколением.

Мария ТОКМАШЕВА

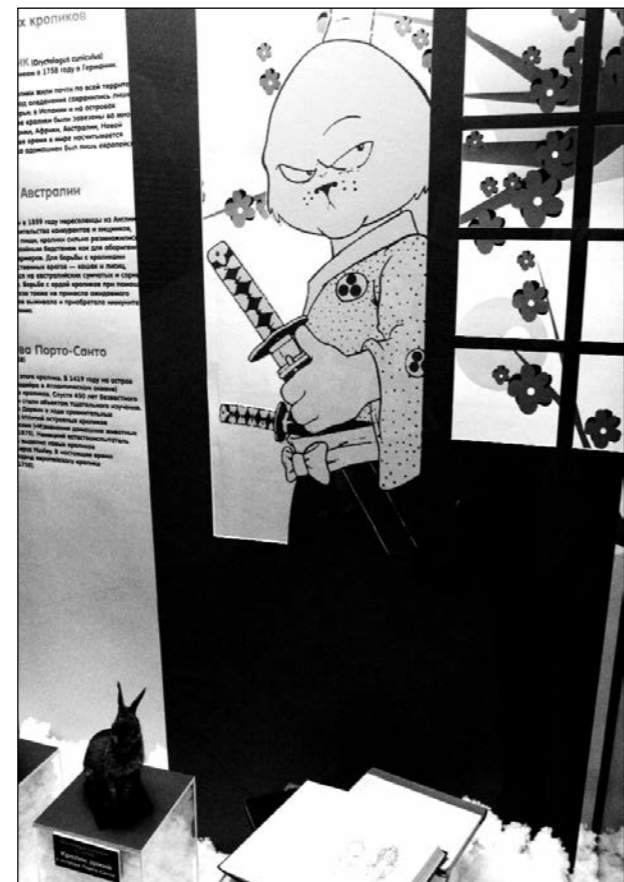
Адрес газеты "Культура" в Интернете: www.kulturagz.ru

СИМВОЛ ГОДА

Кролики в музее, а кошки – сами по себе

Ушастая коллекция в Дарвиновском

В отличие от Востока, где всевозможные лагуны...

ровались те и другие. Как и заставляли перед самым необычным тут экспонатом...

строга, как белки и русаки, зайца обладает целебной силой. Воидит он лишь на двух остовах аримеллеа Рюкю.

“английская бабочка” и бельгийский великан “Фландр”. В общем, недаром кролик оказался в числе любимых литературных героев...

включая вирус кроличьего миксоматоза, не особо помогают в борьбе с их гигантским популяцией. Так что не так прост и беззащитен кролик, как кажется на первый взгляд.

бы будет щедро дарить нам дополнительную жизненную энергию и оптимизм...

АГЕНТСТВО КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кто получит премию Шукшина?

Принимая заявку на соискание литературной премии имени Василия Шукшина...

“Дон Кихот” после реконструкции

Самарский академический театр оперы и балета открылся после четырехлетней реконструкции.

Фестиваль Пушкина

Одним из главных тем Всероссийского Пушкинского театрального фестиваля...

Пьер Ришар станет Дедом Морозом

Документально-игровой фильм под рабочим названием “Путешествие к Деду Морозу”...

Проект АККИ

осуществляется при поддержке Фонда Форда

ДЕНЬ В ИСТОРИИ

Переселение с биржи в казарму

25 января 1709 года вышел указ Петра I о создании при Адмиралтействе Модель-камеры.

живопись

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

“Портретная опись” в исполнении ведущих музеев продолжается – тему, как бы в развитии предыдущих акварельных ретроспектив...

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

ПРЕМИЯ

Шишкин и другие

Старый Новый год в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы был отмечен вручением премии журнала “Знамя”.

АНОНС

Не прерванный полет

Завтра в Концертном зале имени Чайковского состоится торжественный концерт к 105-летию со дня рождения Игоря Александровича Моисеева...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

ПРОЕКТ

Что может быть на Охте?

В Зале экспозиции музея и Общественного центра имени Андрея Сахарова с 12 января при поддержке общественного движения “Архнадзор”...

ЮБИЛЕЙ

Новому – 35: самый расцвет

22 января исполняется 35 лет Московскому Новому драматическому театру. В день его открытия в 1976 году...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

ТУРНЕ

Гастроли ON.TEATPa

С 12 по 14 января в Москве – в пространстве Театра.doc и при его активной поддержке – прошли гастроли Санкт-Петербургской лаборатории ON.TEATP...

кино

Танец как след радиации

О фильме “Танкоград” датского режиссера Бориса Бертрама узнали благодаря Фестивалю “Артдокфест”.

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

Алена СЕМЕНОВА

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО и ИТАР-ТАСС

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

Юрий Александрович Прытков

15 января в Москве на 91-м году скончался старейший режиссер анимационного кино...

жизнь

Даль акварельного романа

Выставка Владимира Гау на Пречистенке

ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТЬ

Фильтр обетованный

Возможна ли цензура в российской части Всемирной сети?

Спор о том, как выставить шит негальному контенту в Сети: через единый фильтр, разрозненность цензуры, или многообразие фильтров...

Когда отец 12-летнего Кирилла Л. поймал своего сына за просмотром порнографических "мультиков"...

Индустрия психического насилия. В похожих ситуациях, по данным "Левада-центра", оказываются до 90 процентов российских родителей...

Сухая статистика — лишь верхушка айсберга, — убежден Евгений Беспалов, директор Фонда "Дружественный Рунет"...

С оценками Беспалова совпадают эксперты Интерпола и НИИ МВД РФ: сегодня в мировой Сети работает до 200 тысяч веб-сайтов...

С оценками Беспалова совпадают эксперты Интерпола и НИИ МВД РФ: сегодня в мировой Сети работает до 200 тысяч веб-сайтов...

— Так устроена психика ребенка, — говорит Зурба Кекелидзе, заместитель директора Научного центра социальной и судебной психиатрии имени В. П. Сербакова...

СКАНДАЛ

Педагог был педофилом?

Бывшего преподавателя ЦМШ подозревают в насильственных действиях

Преподаватель Анатолий Рябов, работавший в Центральной музыкальной школе (ЦМШ) при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского...

64-летний педагог может быть признан и к другим аналогичным преступлениям, считают оперативники.

за отсутствия закона "О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью" не уверены в своем будущем...

Ожидание "рубки". В кабинете Игоря Полякова установлен тестер-прибор, фиксирующий, сколько раз школьники заходят на запрещенные для посещения веб-сайты...

Расчетов сколько таких "лазаний" насчитывается в частных или домашних сетях, нет даже в МВД РФ. Логично, что за личное интернет-пространство детей должны отвечать только родители...

Но все эксперты рынка информационных технологий признают, что будущее производства и установки защитных фильтров именно многослойно: защита будет иметь несколько степеней...

Возвращаясь к напечатанному. Александр Якупов: Чиновники прониклись спецификой художественного образования

С первого января российская система среднего специального образования должна была перейти на новые стандарты. Но вдавывая в тонкости законодательного процесса, стоит отметить, что реформа грозила поставить под удар целый ряд учебных заведений...

ДОСЬЕ

Самый грязный Интернет. Распределение по миру веб-серверов, на которых в 2009 году была выявлена детская порнография. (Источник — Internet Watch Foundation)

Источники

Фонд "Дружественный Рунет"

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

"Удовлетворительно" или "нравственно"?

К чему приведут "пожарные" реформы образования

Увы, сегодня, похоже, придется уже защищать ЕГЭ от новой реформы, которая грозит дезорганизовать учебный процесс, лишив его всякого смысла и логики...

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Александр Якупов: Чиновники прониклись спецификой художественного образования

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АНДРЕЙ СОРОКИН: Нет лучшей политики, чем говорить правду об истории

Нет лучшей политики, чем говорить правду об истории

что власть понимает наличие в обществе интереса к советской истории, есть И Дмитрий Анатольевич Медведев, и Владимир Владимирович Путин не так давно вполне определенно заявили свое отношение к недавнему историческому прошлому...

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

этого, во-первых, безразвенчано, а во-вторых, не патристично. Несомненно, школа должна не только учить, но и воспитывать. Однако в том-то и специфика воспитания (в отличие от "натаскивания" ученика на сдачу экзамена), что это неформальный процесс...

Между тем возникает множество вопросов практического свойства. Какая предлагается методика для уроков нравственности? И по каким критериям будет оцениваться патриотизм школьников?

Поскольку учителей нравственности и патриотизма пока еще нигде не готовят, нужно будет создавать специальные кафедры и факультеты. Обойдется это не дешево, особенно на образование — среднее и высшее — сокращаются. Раз деньги будут выделены из тех же бюджетов, значит, на обычное обучение средств останется еще меньше...

В качестве обязательной части обучения предлагается возить старшеклассников по местам боевой славы. Интересно, куда и за чей счет будут возить школьников из Якутии или Норильска, где, по счастью, никаких боев ни с кем не было? На ремонт школьных зданий и зарплату учителей-предметников денег найти не удастся, а вот на дорогостоящие экскурсии — запросто.

Все это задумывается ради того, чтобы привить детям нравственность и патриотизм. Советская школа как-то обходилась без уроков патриотизма, но вряд ли кто-то решится утверждать, что патриотизма или уважения к русской культуре было тогда меньше, чем теперь. Обучение литературе нужно не только для того, чтобы дети запомнили, как звали главного героя романа Пушкина "Евгений Онегин", но и для того, чтобы они усвоили нравственные уроки, которые эта литература дает...

Борис КАГАРЛИЦКИЙ Фото Бориса ЛАКА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

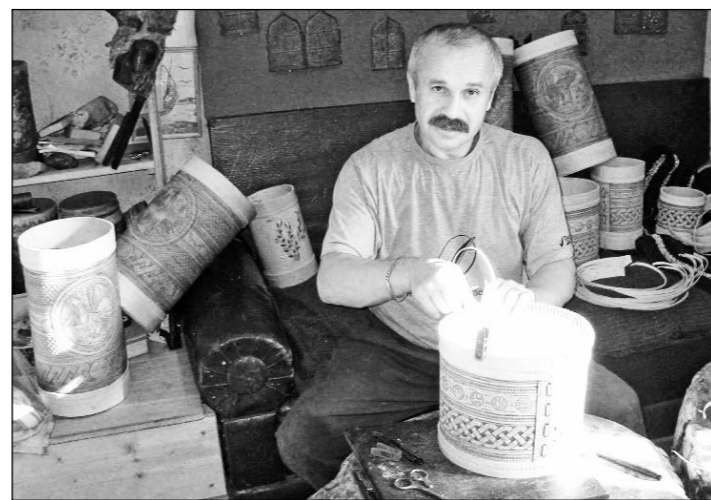
Беседа вел Андрей МОРОЗОВ

Мария ТОКМАШЕВА

Полное погружение в угольный бассейн

Древо познания

Креативная береста

Ю. Михайлов и его работы

Работа В. Хахалина

На этой полосе представлены далеко не все примечательные явления культуры Кузбасса последнего десятилетия. Скажем, кузбасские библиотеки достигли заметных успехов по части внедрения современных технологий, при Кемеровском госуниверситете культуры и искусства успешно функционирует Институт информационных технологий социальной сферы, участник программ ЮНЕСКО, глава его профессор Наталья Гвндина – ученый с мировым именем в своей не слишком известной области. В Новокузнецке ежегодно проводится Международный фестиваль «Джаз в Старой крепости», один из самых заметных в России. Были в Кузбассе и известные проекты по музейной части, достаточно назвать Музей-заповедник «Томская писанина», признанный в России и за ее пределами. Однако все эти начинания родились еще в конце прошлого века, а на протяжении только что завершившегося десятилетия развивались с разной степенью динамики.

В то же время, кузбасские театры могут предвзвешать весьма достойные работы, созданные именно в последние годы. Кузбасские отцы берестяного промысла именно в последнее десятилетие превратились из объединений энтузиастов в авторитетные школы с собственной традицией. Кроме того, берестяной промысел интересен тем, что сохраняет живую связь с народным ремеслом, с самими что ни на есть истоками. Про квазифольклорные музыкально-хореографические коллективы этого не скажешь, при всем уважении к лауреам многочисленных конкурсов, которые они исправно собирают.

В монументальном искусстве достижения куда скромнее. Однако оно, на наш взгляд, составляет необходимый фон, по которому можно судить о культуре региона в целом. Если во всем мире памятники воспринимаются как сооружение повышенной долговечности, то и как любимой поклонниками горжанки без труда припомнит два три поколения истуканов и парков их скульптур, перемолотых политическими или стилистическими катаклизмами. Социология памятников – одна из самых актуальных дисциплин в России.

Каменные гости

Памятники прогрессу

Памятник «Учитель и ученик» в Новокузнецке

Эти заметки – о памятниках, установленных в городах Кузбасса в 2010 году. Прославленный кризис не мешал появлению сразу нескольких памятников, которые уже в силу своего изрядного размаха претендуют на то, чтобы определять облик городов, в которых они установлены.

Междуреченск. Композиция «Прометей Кузбасса» кемеровского скульптора Валерия Трекси признана лучшей на конкурсе проектов мемориального комплекса памяти погибших на шахте «Распадская». В конкурсе участвовали 15 проектов сибирских скульпторов; в последнем туре вышли сразу два проекта Трекси: «Прометей Кузбасса» и «Вечное ожидание». Этому обстоятельству можно порадоваться, потому что Трекса – скульптор, безусловно, талантливый, однако работы его кузбасским градостроителям до сих пор были не слишком востребованы.

Со временем романтиков Прометей принято представлять вдовольным борющимся, а Зевса – космическим деспотом. Это мнение одностроительное и Прометей был не чужд хитрости и коварства, и в отношении олимпийского промовецера Александра Попова замечает: «Начала государственности, парадка и морали у людей связаны, по преданиям греков, не с дарами Прометея, из-за которых люди возгордились, а с деятельностью Зевса, который вложил в людей стыд и совесть, качества, необходимые в социальном общении». Жильбер Дэнос напоминает, что Прометей – титан, а не бог, и что у него есть брат Эпиметей («крепкий задним умом», как сегодня сказали бы, – «тороп»). Оба дикаря находились в Тартаре, в царстве тьмы, но Прометей постоянно пытался выбиться наружу. Вандра, что в этом мире фигурирует Пакидо, жена на Олимпетей, со своим знаменитым оундумом.

Дюран прочитывает историю Прометея как миф о прогрессе, который несет в себе наказание: судьба титана сидеть тую и не посягать на привилегии богов. Прометей, по его мнению, относится к божевам низким сословий, богам породорода, размножения, труда. Им пролетариат и буржуазия в равной мере могут видеть в фигуре Прометея символ их социальной борьбы. При этом очевидна близость Прометея к Люцифериу, не менее знаменитому борющейся, а прометеизма – к сатанизму. Андре Жид в книге «Плюто прикованный Прометей» превращает эту патристическую фигуру в прогрессую; так выдвигается идея прогресса.

Валерий Трекса из всего этого спектра значений выделяет линию трагическую. Прометей в шахтерской каске изображается наполовину скрытым в скале; скала эта покрыта трещинами, подобно угольному пласту: «Так подчеркивается и двойственная природа угля, одновременно благодатного и коварного, и двойственная природа человеческого плоти, сделанной из того же стихийного материала». В общем, миф о Прометее рано списывать в архив: он еще далеко не исчерпал всех своих значений.

Таштагол. В конце осени в административном центре Горной Шории установили памятник работы Даши Намдакова под названием «Золотая Шория». Истукан шестиметровой высоты представляет собой фигуру лося, на котором сидит девушка с кашей в руках. Детали ее юбки-макетки покрыты золотой амальгамой. В чаше горит светильник, рога лося украшены золотыми медальонами.

Московский скульптор Даши Намдаков, как принято считать, следует в своих работах традициям бурятской культуры и использует буддийские мотивы. Однако символический смысл таштагольского памятника истончается нелегко. В буддийской иконографии известен сюжет о Будде, восседающем на быке, но это явно не наш случай. Снос быка и девушки скорее отсылает нас к греческому мифу о похищении Европы, влюбленным в нее богом Зевсом, принявшим образ быка (к этому сюжету обращались многие художники, от Тициана

Кузбасский берестяной промысел сравнительно молод: ему около сорока лет. В 1970-е это было увлечение отдельных мастеров; сегодня это искусство, которое не стыдно преподать «остальному миру». Свидетельством тому – международные выставки кузбасских берестяных и стрелание многих отечественных музеев пополнить свои коллекции их работами.

Про мифологию березы и историю берестяного промысла много распространяться не приходится, но несколько слов сказать необходимо. Лучина для осветительных изделий, деготь для теплых колес и спасения от гусса, банный веник – все это вещи в равной степени мифологические и технологические. Березовый сок и березовые почки – испытанные средства народной медицины. Березовая каша и эмпирриканская ностальгия – отдельные темы, за которые здесь нет смысла принимать.

В Пермской области приверженцы одного из старообрядческих толков, «березовички», для изготовления натальных крестов и икон пользовались исключительно березой. Однако она была связана и с нечистой силой, считалась излюбленным деревом русалок, цвет ее коры объяснялся тем, что Иуда хотел повеситься на березе, и она побелела от испуга (в итоге Иуда повесился на олене, которая до сих пор трещит). В общем, образ этот вообрал в себя множество смыслов и значений: так древесный березовый уголь абсорбирует самые разнообразные примеси.

Вильям Похлебкин утверждал, что русскую воудку изобрели в процессе «сидения дегтя» – процессы перегонки аналогичны. Так что береза составляет пару другому национальному символу – водке. С другой стороны, корень бер в словах «береза» и «береста» вроде бы тот же, что в словах «беречь», «оберег». Однако и древнее индоевропейское название медведя – бер (отсюда немецкий Берлин и русская берлога). Так береза ридмуется с еще одним национальным тотемом – медведем.

Главное свойство бересты, востребованное народным ремеслом, – гидроизоляция. Береста долго не гниет и не пропускает влагу, этим широко пользуются все северные народы, изготавливая из нее лапти и сапоги, лапти и кровлю, лапти для сетей и конюшью оброчку, детские колбелки и домики для проводов в последний путь.

Впрочем, самое широкое применение береста получила при изготовлении посуды – туюсов, коробов, корзин. В туюсах хранили соль, муку и крупу, соглиги туюсы и грибы, чай и битень в нем долго оставались горячими, квас и пиво – холодными, молоко долго не скисало. Но по мере распространения металлических материалов Береста постепенно теряет свои преимущества.

Антоний Волков знаменит тем, что использует для своих изделий не внутреннюю, а внешнюю, белую поверхность бересты. Поэтому даже номинальная функциональность из его работ почти выветривается, зато они приобретают дополнительные декоративные свойства. Особенности индивидуальной манеры Волкова – широкое использование аппликации и державно-православного народного пафоса, соответствующий некоторой помпезности изделий. Тут легко прослеживается влияние на работу берестяниц «большого стиля»: в данном случае это «русский модерн», он же «псевдорукописный», представленный в архитектуре иммигрантами Шекеля и Шеруды, в живописи и графике – Билбины и Баснерова, в словесности – Клюева, Грядовской, раннего Есенина.

Описать сколько-нибудь адекватно в этих заметках кузбасское театральное пространство последнего десятилетия нечего и думать. Но в конце концов, театр – это прежде всего спектакли. Почти все они укажут афишу театров Кузбасса и сегодня.

Герои Хармса в пространстве Достоевского
Спектакль «Преступление и наказание» был поставлен в Прокляевском драме в 2008 году, с тех пор успел обогатиться фестивалями в Челябинске, Петербурге и Лысьве и в итоге имел успех и хорошую репутацию. Поставила его петербургский режиссер Ольга Ольшанская. Зрители сидят на сцене, но с ноу с актерами. Выгородка представляет петербургский двор-колодец, вполне натуралистический. В спектакле заняты Вячеслав Бардер (Раскольников), Роман Михайлов (Порфирий Петрович), Татьяна Федорова (Соня) плюс шесть актеров в массовке.

Никогда бы не подумал, что у Достоевского и Хармса столько общего. То есть задним числом сходство оброста в глаза: оба получившие в создании петербургского мифа, оба исследовали граничные состояния сознания, на обих изрядное влияние оказал Бодлер; но уяснить все это помогло прокулевский спектакль. Герои здесь произносятся вполне достоевские тирады, но ведут себя в это время как хармсовские персонажи. Типично обуржуазка ситуация: один персонаж всячески избегает другого – и в то же время, они как ни в чем не бывало ведут разговоры на отвлеченные темы (в спектакле это историческая атмосфера двора, но действия от этого менее абсурдным не становятся). Одна героиня у Хармса, раздвинувшись, шелпала и кинулась по корыту с водой – это называлось «шуметь инструментом»; в спектакле воду постоянно переливает из пучка в порожнее, а также доброт сахар и кидается обломками, разует галеты, бродит по сцене, разувшись и засучив штаны. Один герой у Хармса плохо сидит на стуле – Раскольников в спектакле то и дело со стула падает. И так далее.

Понятно, что зритель, прошедший на Достоевского, готовится немалко пому-

ниры Волкова – широкое использование аппликации и державно-православного народного пафоса, соответствующий некоторой помпезности изделий. Тут легко прослеживается влияние на работу берестяниц «большого стиля»: в данном случае это «русский модерн», он же «псевдорукописный», представленный в архитектуре иммигрантами Шекеля и Шеруды, в живописи и графике – Билбины и Баснерова, в словесности – Клюева, Грядовской, раннего Есенина.

Сеанс одновременной игры

О театрах и любимцах публики

Как собрание баез. Или даже собрание фабриго («небольшой, преимущественно мистический бытовой рассказ средневековой литературы»). Зрелище здесь приежизно из Африки и в русской лес по обмену, сообща переводит историю Бобра, ментают петь хором, отбивают букву контракта. Главной героиней – Медведице, то чинюнок с повадками опытного демога, то располнабленная самодержка, пускающая разгуд демократии. Имеются также Слон и Ежик, Желтый заяц и соим Медведок...

Жанр басни в нашем отечестве изрядно сокрометрирован оушеничной дидактикой в духе Демьяна Бедного или Сергея Михалкова. Также же впечатление производит монологу Стыго в роли Филина (а лучше бы Сына), несмешные и с форсированным пафосом. Однако они играют в спектакле очень важную роль, связывая все это пестрое собрание воедино и оттеняя прелесть каждой отдельной притчи.

«Закон природы» стал лауреатом фестиваля «Новая драма» в 2008 году.

Изнамена катит, когда-то будет
Мюзикл Марка Самойлова «Прелести изнамены» по пьесе Дарио Фо поставил в Музыкальном театре Кузбасса петербургский режиссер Владимир Подгоринский весной 2006 года. И режиссер, и композитор таямо сотрудничают с кемеровским театром, и это не первая их совместная работа. В главных ролях – Вячеслав Шинько и Ольга Павлова.

Остружкая жизнь как череда скандалов и примирений – знакомый вариант «семейного сюжета», удель многок раз. Но ведь и любовь драматическое действие строится ровно по таким же законам. Нолевицкий лауреат итальянец Дарио Фо, кажется, не изобрел ничего нового: в пьесе «Свободная ржавка» выведены муж и жена, порывшиеся в извечном конфликте супружеской ревности. Прочие персонажи материализуются из подозрения, эротических фантазий, случайных встреч и воспоминаний о них. Режиссер умело сплетается с этими причудливыми коллажем, выстраивая сложное, многоплановое, но абсолютно вынтное сценочное произведение.

Марк Самойлов сумел сыграть эту пьюсе-одноактовку прямо-таки оперным

Содружество берестяниц появилось в Прокляевске в 1988 году и первоначально называлось «Сонмище», а ныне носит более практичное название – «Прокляевская береста». Большинство изделий мастеров по дереву. Почему так? Маниера работы с берестой напоминала нечто вроде бригадного подряда. Постепенно некоторые из них, как Олег Комаров и Евгений Животов, выработали выраженную индивидуальную манеру. Общее их направление можно определить как салонное. Это дорога сувенирная береста, где стремление добиться внешней элегантности превалирует над традициями, хотя и использует весь арсенал традиционных приемов. Разрешать Латыпов или Рашид Багаудинов могут, например, выставлять берестяной самовар. Рядом, что функциональность здесь исчезает окончательно, на первый план выдвигает декоративность чисто сувенирного толчка. По аналогии можно представить себе берестяной телефон, берестяной ноутбук, берестяной глобус; впрочем, в этом случае безмятежно-праздничная декоративность будет отягочена некоторой концептуальностью.

В целом о единой школе в Прокляевске можно говорить не в смысле мировоззренческом, как в Марининке, но в смысле стилистическом: эта такая мочука кучка, объединяющая перекрестным опылением. На примере этой школы особенно заметно, что в самом обих смысле с берестой нынче работают двумя способами. Современная манера – подерживать и переосмыслять саму фактуру материала, но особенно изощряясь в рукоделии. Более традиционная техника подразумевает, напротив, филигранную резьбу, искусное плетение, изощренную деформацию, за которыми, в самых радикальных случаях, природные качества бересты почти незаметны. Впрочем, в случае прокопан, в силу взаимного влияния и протодушной подчас широты взглядов тенденции эти самым причудливым способом могут сочетаться в работах одного и того же мастера.

Яркий представитель берестяного авангарда на грани абстракции – Олег Комаров. Он получил высшее профессиональное образование, долго был директором художественной школы, ныне возглавляет городской выставочный зал. Его панно и туюса выставлялись в Москве и Витебске, в Томске и Новосибирске, во Франкфурте и Лонне; коллекции работ хранятся во многих музеев.

Комаров часто доверяется тем, что в своих панно подобно результатам образует фигурки, получая в результате образы деформированные, лапачные и позитивные. Кусок бересты со следыми минимальной обработки заключается в рамку и снабжается приличными называ-

нием. Иногда, как в панно «Реставрация», появляется лачнейший намет на фигурированность. Форма панно напоминает икону или нишу церковного интерьера. Следы берестяных слов также вызывают ассоциации с иконописным образом, причём искаженным позднейшими наслоениями, как бы снимаемыми у нас на глазах.

Нередко Комаров обращается к мотивам наскальных росписей. Есть у него и портреты в технике прокарпования, также приводящие на ум иконописные каноны. Выделяются «лоскутные одеяла» в технике мозаики, возводящие эту грань народной эстетики в степень высочайшей абстракции. В целом Комаров способен выражать в своем изобретенном материале любую сколь угодно абстрактную и глубокоосмысленную идею.

Евгений Животов – признанный лидер по части берестяного архаизма. Он окончил художественное училище, долгое время был главным организатором прокляевской школы, в последние годы работает в Кемерове. Во многих его работах декоративность будет отягочена некоторой концептуальностью.

В целом о единой школе в Прокляевске можно говорить не в смысле мировоззренческом, как в Марининке, но в смысле стилистическом: эта такая мочука кучка, объединяющая перекрестным опылением. На примере этой школы особенно заметно, что в самом обих смысле с берестой нынче работают двумя способами. Современная манера – подерживать и переосмыслять саму фактуру материала, но особенно изощряясь в рукоделии. Более традиционная техника подразумевает, напротив, филигранную резьбу, искусное плетение, изощренную деформацию, за которыми, в самых радикальных случаях, природные качества бересты почти незаметны. Впрочем, в случае прокопан, в силу взаимного влияния и протодушной подчас широты взглядов тенденции эти самым причудливым способом могут сочетаться в работах одного и того же мастера.

Яркий представитель берестяного авангарда на грани абстракции – Олег Комаров. Он получил высшее профессиональное образование, долго был директором художественной школы, ныне возглавляет городской выставочный зал. Его панно и туюса выставлялись в Москве и Витебске, в Томске и Новосибирске, во Франкфурте и Лонне; коллекции работ хранятся во многих музеев.

Комаров часто доверяется тем, что в своих панно подобно результатам образует фигурки, получая в результате образы деформированные, лапачные и позитивные. Кусок бересты со следыми минимальной обработки заключается в рамку и снабжается приличными называ-

нием. Иногда, как в панно «Реставрация», появляется лачнейший намет на фигурированность. Форма панно напоминает икону или нишу церковного интерьера. Следы берестяных слов также вызывают ассоциации с иконописным образом, причём искаженным позднейшими наслоениями, как бы снимаемыми у нас на глазах.

Нередко Комаров обращается к мотивам наскальных росписей. Есть у него и портреты в технике прокарпования, также приводящие на ум иконописные каноны. Выделяются «лоскутные одеяла» в технике мозаики, возводящие эту грань народной эстетики в степень высочайшей абстракции. В целом Комаров способен выражать в своем изобретенном материале любую сколь угодно абстрактную и глубокоосмысленную идею.

Евгений Животов – признанный лидер по части берестяного архаизма. Он окончил художественное училище, долгое время был главным организатором прокляевской школы, в последние годы работает в Кемерове. Во многих его работах декоративность будет отягочена некоторой концептуальностью.

Приглашаем в театр

МАЛЫЙ ТЕАТР. Театральная пл., 1/6. Востроу Татарского гос. Академ. театра имени Г.Камала.

МХАТ им. М.Горького. Начало спектаклей в субботу и воскресенье в 18.30. Тверской бульвар, 22.

Театр на Малой Бронной. Малая Бронная, 4. Телефон кассы: 690-40-93.

Московский театр. Кутузовский пр-т, 30/32, м. "Кутузовская".

Театр Моссовета. Б. Садовая ул., 16, сад "Аквариум".

Театр на Таганке. Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская".

Московский театр "ЕТ СЕТЕРА". Фролов пер., 2, ст. м. "Чистые пруды".

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр им. М.Н. Ермоловой. Тверская ул., 5/6 (м. "Охотный Ряд").

Театр им. А.С. Пушкина. Тверской бульвар, 23.

Театр на Покровке. ул. Покровка, 50/2. Справки по телефону: 917-02-63.

Театр имени Евгения Вахтангова. Арбат, 26 (м. "Арбатская").

Московский академический театр сатиры. Тримурфальная площадь, 2.

Содружество актеров Таганки. Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская".

Театр "Сопричастия". ул. Радио, 2, м. "Курская".

Новый драматический театр. м. "ВДНХ", ул. Проходчиков, д.2.

Московский театр ОКОЛО ДОМА СТАНИСЛАВСКОГО. Вознесенский пер., 9а (м. "Пушкинская").

Театр "СФЕРА". Каретный Ряд, 3. Сад "Эрмитаж".

Театр п/р А.Джигарханяна. Ломоносовский пр., 17, м. "Университет".

Театр "МОДЕРНЪ". пр Светланы Врговской, Спартаксовская пл., 9, м. "Бауманская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Театр "МОДЕРНЪ". пр Светланы Врговской, Спартаксовская пл., 9, м. "Бауманская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Российский академический Молодежный театр. Театральная пл., 2, м. "Таганская".

Московский театр юного зрителя. Мамонтовский пер., 10 (Тверская ул., "Пушкинская").

Театр "Ромэн". Ленинградский пр., 32/2. Тел.: 612-00-13.

Театр "Студия театрального искусства". ул. Савиновская, 21, стр.7.

Государственный театр киноактера. Поварская ул., 33 (ст. метро "Баррикадная").

Детские театры. Спартаксовская ул., 26/30 (м. "Бауманская").

Московский детский театр Марионеток. Адрес: Дом культуры на "Петровских линиях".

Музыкальные театры. Государственный академический Большой театр (Новая сцена).

Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

Московский театр Новая Опера. ул. Каретный Ряд, д. 3 (сад "Эрмитаж").

Московский государственный академический Камерный музыкальный театр имени Б.А. Покровского.

Государственный академический Детский музыкальный театр им. Н.И. Сац.

Московский детский музыкальный театр "ЭКСПРОМТ". ул. Макаренко, 2/21 (ст. м. "Чистые пруды").

Центр оперного пения Галины Вишневской. Тел.: 637-47-78.

Высокие награды и звания России

Указом Президента РФ за большой вклад в сохранение и популяризацию русской культуры...

Будавой Любови Федоровне – директору муниципального учреждения культуры "Заказничка районный Дворец культуры"...

КИНО НА ТВ

Когда классика забыта

Почему-то большой редкостью стали нынче на телеэкране классические фильмы мирового кино, и потому как событие воспринимается появление в сетке сразу нескольких шедевров...

Table with 7 columns: Понедельник, 24 января; Вторник, 25 января; Среда, 26 января; Четверг, 27 января; Пятница, 28 января; Суббота, 29 января; Воскресенье, 30 января. Each column contains a list of TV programs and their start times for various channels.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ РАДИОСТАНЦИИ "ОРФЕЙ"

Table with 2 columns: Date (e.g., 24 января, 25 января) and Program Name/Description (e.g., 'УКВ-72.14 МГц', 'Шелкунчик', 'Музыкальный вечер').

Соцреалистическая манга

Современное искусство КНДР на "Винзаводе"

Ким Чхоль Мин. "Борьба". 2008 г.

В Цехе Белого Центра современного искусства "Винзавод" проходит выставка "И подо льдом течет вода. Современное искусство КНДР" – наверное, первая после краха советской власти экспозиция в России, посвященная художникам Северной Кореи.

Работы (больше пятидесяти картин, а также мозаика, вышивка и плакаты) в самом деле современные, датированы в основном 2009 – 2010 годами, самый старший из участников выставки родился в 1944-м, а самый младший – в 1984-м, но большинство где-то около сорока. Все они входят в созданное в 1959 году хенгхэское Творческое объединение "Манудэ" – гигантский комбинат по производству искусства, занимающий огромную территорию в центре столицы. Все учились в Северной Корее, но, тем не менее, легко представить, что хотя бы их наставники получили образование в СССР – немедленно узнаешь в авторах премьеров (примечательно, видимо, на настоящий момент уже последний в мире) отечественного социалистического реализма.

До этого знакомым кажется все. И сюжеты масштабных произведений, и композиции воинские подвиги, героический труд на благо Родины (в основном труд физический, усталый – рабочий пот тут важнее модернизации и технического прогресса), мирные будни простых граждан, крепкие семьи и счастливое детство. И их герои – носители раски рабские, маски сварщиков, братья кадлаты ученых и солдаты-ученики с красными звездами на кокардах или форму ставящих новые рекорды спортсменов-физкультурников. И места действий – заводские цеха, социалистические стройки, суровая природа, которую покоряют труженики, идеальные улицы новых городов и сел.

Некоторые картины кажутся открытыми цитатами советской классики. Так, "Мой пост в обороне" и "Великая борьба" Чэ Чхоль Рима, представляющий девушку-постовой в белом, как у советских регулировщиц 1930-х годов, китель и портупею на фоне охотничьей димкой просторных городских улиц с немногочисленными машинами, но может не

напомнить "Новую Москву" Юрия Пименова. Правда, стоит взглянуть повнимательнее – и сквозит немаленко считаваемый знакомый образ начинающего поступать занятием экзотичности детали. Юная кореянка одета в белые носочки – совсем как японская школьница из манга. И стоит она под солнцезащитным навесом-зонтом весьма дизайнерского вида, футуристическим и в то же время как-то дворцовым. Именно этот зонтик, установленный над всеми постами регулировщиц по указанию правительства, и говорит "о великой заботе".

Вообще, чем дольше рассматриваешь экспонаты корейской выставки, тем больше дальневосточной экзотики в них обнаруживается. Прежде всего, это сама техника, в которой они выполнены. Большинство работ – не западные "буржуазные" холсты/масла, а так называемая "корейская живопись", традиционный, считающийся более 2000 лет, рисунок тушью на бумаге, требующий кропотливости и тонкости. Маштабные картины, представляющие заводы и фабрики, колхозы и стройки, пионеры и защитники отечества, обрамлены, словно каллиграфические свитки или буддийские иконы-танка, зорчатым шелком. Есть на выставке и совсем уж экзотические "медиа" – тончайшая вышивка гладью. Представляющая, например, рыбак в пикнике морской капусты (Хван Хи Сон), тракториста-горожанина, приехавшего помогать колхозникам и теперь в перерыве, тосяку по родным местам, задумчиво покусывающего былинку на фоне своего зеленого коня (Чон Ён Пок), или героическую медсестру периода Отечественной войны, выполняющую работу в окопной пещере, возвращая к жизни раненого бойца (Ли Сон Хи).

Каждется, что монументный, "железобетонный" соцреализм северокорейского изотопления буквально распадается на "национальную форму" и "социалистическое содержание", образующие взаимоналагающиеся, но все-таки автономные слои в представленных на выставке произведениях. Так, персонажи – круглолицые, румяные, безоблачные, улыбающиеся – написаны в стиле, заимствованном у советского, в то же более или менее евро-

пейского, (соц)реализма. А вот ландшафты с горами и облаками, заснеженными деревьями, цветущими вишнями и лиственными волнами созданы по канонам традиционной дальневосточной пейзажной живописи. Особенно поражают картина Пак Дон Чхон "Пионеры освоения Западного моря": изображенные на переднем плане, бредущие в резиновых сапогах по прибрежной отмели строители здесь представлены в цвете, а вот пейзаж с приморскими скалами и парашютистами над волнами чайками оказывается черно-белым, как и полагаются традиционной свитку, написанному тушью. На свой лад виртуозно и картина Хан Сон Чхора "День в зоопарке". Тут соцреалистическим оказывается второй план – оставившиеся у ограды вольеры пионеры, щенята и малыши, папы в соломенных шляпах и при галстуках и мамы в белых блузках. А вот первый план (скачущие по придульному озному туману и скалам облачка) напоминает традиционную дальневосточную ширму.

Хотя программа выставки Анна Зайцева, побывавшая на производстве в Творческом объединении "Манудэ", утверждает, что картины, привезшие в Москву, являются авторскими произведениями, а не продуктом коллективного творчества, трудно избавиться от ощущения, что в современной корейской живописи существует примерно такое же разделение специальностей, как и в японской мультипликацион-анимации, где один художник прорисовывает персонажей, другой – пейзажи, а третий – оружие и технику. И это – не единственная ассоциация с японскими мультифильмами и комиксами-манга, которую вызывает северокорейская выставка. Встречаются совсем курьезные и явно не предусмотренные стилистические совпадения. Отлично прорисованные суровые индустриальные ландшафты, как, например, в "Утре на Пукханской ТЭС" Пак Ок Чхора, вполне могли бы быть местом действия какого-нибудь образчика научной фантастики. А отражающиеся в темной ночной воде, освещенные дымом, увенчанные стрелами подъемных кранов недостроенные вышки с картины "Чон-чон пейзаж на проспекте Вечим" Чэ Чхан

Хо смахивают не столько на стройку социализма, сколько на популярнейший мегалопис из омерзительного "темного будущего". И, как и японские манга-аниме, в которых сквозит сюжетом о комических битвах и киберпанковом будущем все равно проступает традиция Хokusaya ("манга"), северокорейская живопись ведь показывается "обманкой", в которой классическое дальневосточное искусство только искусно имитирует соцреализм.

"Винзавод" представляет выставку "И подо льдом течет вода" как такой интеллектуальной аттракцион, который предлагает осмыслить в контексте актуальной культуры и современной культуры. Еще одним, наряду с Зайцевой, куратором и дизайнером выставки выступил художник Олег Кулик, прославившийся в том числе и исследованием официального искусства другого тоталитарного строя – китайской культуры, в которой он объявлял советский соцреализм продолжением утопических амбиций русского авангарда. Искусство Северной Кореи, Гроис рассуждает в терминах международной художественной практики рубежа XX – XXI веков, обращаясь к ключевому понятию "апроприации". Корейские художники ввели за образец советское официальное искусство. Но оно само вышло из реалистической традиции прошлого, так что в КНДР мы имеем дело с феноменом "присвоения" традиции прошлого, а это очень важный сегодня арт-прим.

И правда, в искусстве одной из самых изолированных стран мира так и хочется увидеть этаким постмодернистский микст цитат и традиций. Но как бы ни хотелось поверить в то, что живое творчество возможно где угодно, или хотя бы увидеть в азиатском соцреализме экзотический "деликатес", трудно предположить, что северокорейские художники могут свободно выбирать, что присваивать и с чем это микшировать в своих работах. Подо льдом обнаруживается не вода, но новые слои льда.

Ирина КУЛИК

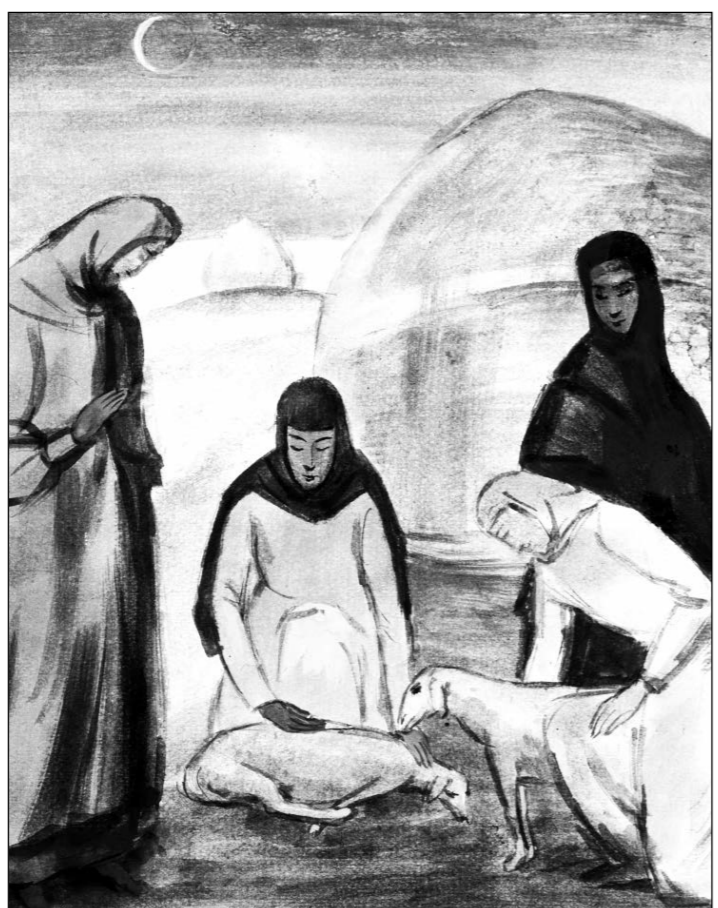
Быт бытия

"Павел Кузнецов. Путешествие в Азию" в галерее "Проун"

Московские зимы непредсказуемы – то оттепель, то стужа, и так попеременно. Мало того, что здевший климат в любом своем проявлении античеловечен, но вот эта пред и послеполнодневная непредсказуемость особенно раздражает: вы уж так решите на небесах, что носить: плащ или шубу. Вероятно, таким же метеорологическим раздражением была вызвана новая выставка галереи "Проун" на "Винзаводе": окунающая зрителя в атмосферу Востока, не только во всех смыслах теплую, но и метафизически стабильную. По крайней мере, так казалось главному герою проекта художнику Павлу Кузнецову (1878 – 1968), который с 1906-го по 1913 год ездил по степям Запалжи и Киргизии, посещал Бухару, Ташкент и Самарканд именно в поиске внутренних опор.

На самом деле живопись и графика Кузнецова на тему его азиатских путешествий, добытая из частных коллекций и Рязанского государственного областного художественного музея стараниями куратора галереи Марии Лошац, являются лишь поводом для экспозиции, включающей в себя аутентичные вышивки, поас, тубетейки, халаты (из собрания среднеазиатских икатов – тканей с характерными размытыми узорами – Таира Таирова), а также старые снимки Александра Хлебникова, зафиксировавшие ущербность Востока советского. Так что экспозиция можно при желании упренуть в эклектичность.

Насыщенные по цвету, декоративные, с затейливыми раппортами шелка неслучайно называются абрами – от персидского "абр", то есть "облако". Все эти предметы в самом деле будто бы спустились с небес, не принадлежая грешной земле. Непонятно, как можно их использовать в быту и, главное, зачем. С другой стороны, мистик-символист Павел Кузнецов до своего паломничества на Восток тоже общался с нежными сферами, но только это общение одного из основателей движения "Голубая роза" было иного порядка. Туманную хлопотную живопись с бесконечным повторяющимся мотивами фонтана, женских головок, младенцев, увидевших веток замечательного описал критик Сергей Маковский: "Это бредовое признание воплут болезненной углубленности в мистику "трех", в самые недра сладострастного ужаса.

П. Кузнецов. "Стрижка овцев". 1914 г.

Бесформенный хаос спускается расплывчатыми кругами; детские трупы-зародышки возникают из оплывающего марца – облизывающие оборотки плоти; в тайне зарождения – улыбка дьявола! Будете удивлены, но это – комплимент: на дворе стоял 1907-й. Но уже через год начнутся совсем другие Кузнецовы, хотя.brackets называются икаты, похищенные на ангельские гимны, вред ли тут годился в помощники процесса перерождения. Ну и, наконец, фотографии – документальные, хроникальные, правдивые, но, впрочем, обладающие магией древней бумаги, будь это хоть полицейский донос. Сама фактура, зафиксированная Хлеб-

никой, уже не вызывает того отторжения, как полуразрушенная "хрущоба" в соседней деревне, хотя эти арыки и чайханы выглядели в 1920-е годы не лучше. Да и вообще "странные обличья" являют "ноу-хау" галереи "Проун", за что ее и ценят. Но вернемся к экспозиции Павла Варфоломеевича Кузнецова и его "Киргизские детки" из Рязани или на холсте "Семья киргиза" из частного литературского собрания. Деформированные лица, ужас от встречи с чем-то внутренним, архаичным, варварским, неприкрытым. Это то, с чем долго боролся Павел Кузнецов. Но проблема разрешилась сама собой: советская власть поработала с бывшим модернистом лучше всякого психоанализа. И "азиатские" вещи навсегда остались вершиной творчества художника-долгожителя.

Но заслуга создателя нынешней выставки в том, что в нескольких работах на ней вдруг опять ощущается страшный оскал ментальитета начала века – в омерзительном ребенке на картине "Киргизские детки" из Рязани или на холсте "Семья киргиза" из частного литературского собрания. Деформированные лица, ужас от встречи с чем-то внутренним, архаичным, варварским, неприкрытым. Это то, с чем долго боролся Павел Кузнецов. Но проблема разрешилась сама собой: советская власть поработала с бывшим модернистом лучше всякого психоанализа. И "азиатские" вещи навсегда остались вершиной творчества художника-долгожителя.

Александр ПАНОВ

Шелка, преображенные в полотна

"Утренняя молитва" Азама Атаханова в Музее Востока

Отглядывая на ушедший год, продолжаю мысленно подводить его итоги, спрашивая себя: все ли важные события художественной жизни мы заметили, не пропустили ничего из очень шумных, но о существовании явлений? Все ли объекты московского арт-мира получили заслуженную долю внимания? А если вспомнить декабрьские выставки межэтнического противобоя в Москве и других городах России, о которых писала и наша газета, то в самом деле есть повод остро ощущать свою вину за недостаточное внимание к таким культурным институциям, как столичный Музей Востока.

Кто-то возразит: мол, а при чем тут искусство? Казалось бы, эта сфера – мир прекрасного, идеального – позволяет отхотить всего лишь немного от отсути, забыть о прозе жизни. Разве не за тем ходят в музей, чтобы перекроютися с насущными проблем на вечные ценности? Да, и за этим тоже, конечно. Но чем сильнее мы стремимся отвлечься либо развлечься, тем неумолимо напоминает о себе реальная действительность, едва из "урожайности культуры" мы возвращаемся в пространство мегалопис. Вероятно, настоящий музей XXI века отличает не оторванность, а, напротив, включенность в те процессы, что бурлят за его порогом?

Именно "политизированность и культурное многообразие", жизненно необходимые России как "стране имперской и постимперской", – об этом недавно писал в "Культуре" Борис Кагарлицкий (см. "Крестьянский поход детей", № 48, 2010 г.) – является материалом, с которым работает Музей Востока. Впрочем, порой кажется, что не только сторонние наблюдатели, но и сотрудники самого музея не до конца осознают уверенность им социкультурную миссию. Иначе вряд ли ГМВ, обладающий великолепной, уникальной коллекцией, способный представлять в Москве буквально всю Азию, занимал бы столь скромное место на столичном арт-небосклоне.

Правда, посетители в "Доме Луины" на Никитском бульваре хватают, однако привлекает их скорее яркость восточной экзотики, чем значимость проектов. Согласно посмотреть выставку икебаны, полюбаваться диковинами из Китая и Ирана легко и приятно. Сложнее задуматься о том, как прославится "ars asiatica" (искусство Азии – так называлась миссия в момент создания) может быть инкорпорировано в ткань сегодняшней Москвы. Замечу, мегалопис многоликое, многофункциональное, полистие политизированное, а значит, мультикультурное. И эти "правильные" слова ежедневно подтверждают улица и метро, наполняемые все новыми лицами всевозможных – не только пресловутой "кавказской" – наириндальности. Хотя в паспортах такую графу давно отменили, вопрос не праздный, когда постоянно вы слышите в городе иноязычную – далеко не только ан-

глискую, сирийскую, турецкую, – речь. И так. Востока как "второй реальности", позволяющей лучше узнать и понять "другого", шумимо не хватает на столичный и – шире – российский арт-сцене. Но вспомним: "Ex Oriente Lux" – явление сложное, многомерное и разноплановое, с не менее древней и богатой культурой, чем евроатлантическая цивилизация, в чей парадигме привычка существовать России. Упоено праздную "французский" год, мы почти не замечаем массы культурологических и человеческих проблем, плотным кольцом окружающих нас в жизни повседневной. Но разве не должно искусство обращаться к реальности и выставок, читателям книг и газет, – еще и живые люди, соприкасающиеся с собой подобным, но в самом деле "дружимо"? К стати, не всегда беззаботными, нередко обезопасенными не секрет, что из экс-республик СССР едут в Россию не от хорошей жизни... А не мы ли подняли на щит, вслед за Достоевским, "всемирную отзывчивость" Пушкина, писавшего: "... и называет меня вож судий ска небырь язык"? И не затем ли создаются книги и картины, чтобы раздвинуть границы нашего, подчас затхло, мира и дать нам ощутить пульсацию иных галактик?

Безусловно, в попытке услышать "другого" помощь музеев неоценима. Но тут перетягивают одеяло на себя такие гранды, как Пушкинский, больше ориентированные на искусство Запада, хотя и хранящие множество восточных артефактов. Мнимая понятность европейской культуры льстит посетителям, зачастую самонадеянно полагающим, что им все ясно в залах, увешанных голландскими натюрмортами. На фоне нашего демократического европоцентризма, увы, отступают в тень – порой кажется, что даже без сопротивления, – музей, способный поспушить своего рода материнским колыбелью, свозом который мы могли бы лучше разглядеть постоянно нам сопутствующую, а то и активно вторгающуюся в наши пределы мир Востока. Восточной многоплановой, этой Востоку нередко подают пример спелости, символика культуры. Вряд ли тут сказано восточное искусство стремительно "набирает очки" на мировом арт-рынке.

Меж тем в конце 2010 году Музей Востока "запустил" новый цикл выставок, который не стоит недооценивать. Инициатором и организатором выступил российский Фунд поддержки и развития научных и культурных программ имени Шигабулдина Марджани. Замысел – показать художников, живущих или живших на экзосетковом пространстве и в своем творчестве соединивших два "крыла" (восточное и западное, а равно современное и традиционное) искусства, еще недавно оцущивающего себя разным в оттенках, но все-таки единым. Не секрет, что за годы "совместной жизни" в СССР у крупных центров музея (ГМВ, Третьяковки, ГМИИ и многок иных) спо-

жилось отличное коллекция "национального" искусства союзных республик. В них встречаются имена первого ряда и настоящие шедевры. Однако выставить эти произведения, уже вписанные в историю искусства, ни новые работы тех же авторов сегодня практически негде. Открывающая цикл персональных выставок в ГМВ "Утренняя молитва" Азама Атаханова – роскошное, изысканное зрелище, погружающее в атмосферу Востока с его лирическим цветом и обилием солнечного света. Правда, глядясь в эти арки – порой интенсивность и полифония цвета кажутся переизбыточными – картины, замечает черты европейские (если угодно, интернациональные). Давно живущий в Москве, окончивший в 1989-м Строгановское училище, где теперь преподает, художник ни в какой мере не скрывает "азиатских" впечатлений, ежедневно привозимых из родного Таджикистана, но не отворачивает и наследие Жаппаса. Живопись Атаханова интерконтекстуальна. Так, мощный импульс его творческому поиску дали поездки в Италию и Францию: память о "старых мастерах" Европы отбывается в ритмическом и колористическом строе композиций иной тематики. Насыщенное сугубо восточной ориентацией многофигурное полотно "Плотина в горах" неожиданно вызывает в памяти шествия на фресках италянского Возрождения. Фигуры сидящих в молчалим мужичи (в холсте "Марак" применена изокеразия) наводит на мысль о средневековых рельефах в романских базиликах, а также о гирах в живописи ренессансной Венеции. Классическая тема оплаквания, усиленная "горящей" виной-красной драгировкой и холодными оттенками драгоценного европоцентризма, увы, отступают в тень – порой кажется, что даже без сопротивления, – музей, способный поспушить своего рода материнским колыбелью, свозом который мы могли бы лучше разглядеть постоянно нам сопутствующую, а то и активно вторгающуюся в наши пределы мир Востока. Восточной многоплановой, этой Востоку нередко подают пример спелости, символика культуры. Вряд ли тут сказано восточное искусство стремительно "набирает очки" на мировом арт-рынке.

Музей Востока "запустил" новый цикл выставок, который не стоит недооценивать. Инициатором и организатором выступил российский Фунд поддержки и развития научных и культурных программ имени Шигабулдина Марджани. Замысел – показать художников, живущих или живших на экзосетковом пространстве и в своем творчестве соединивших два "крыла" (восточное и западное, а равно современное и традиционное) искусства, еще недавно оцущивающего себя разным в оттенках, но все-таки единым. Не секрет, что за годы "совместной жизни" в СССР у крупных центров музея (ГМВ, Третьяковки, ГМИИ и многок иных) спо-

Елена ТИТАРЕНКО

А. Атаханов. "Утренняя молитва". 2007 г. (слева) и "Плотина в горах". 2010 г.

Их ответ Бодрийяру

"Премьера коллекции 2010" в "Галеев-Галерее"

Коллекционер – фигура тайная. Он не любит себя афишировать. Увидеть много известных коллекционеров можно было на вернисаже в конце декабря в "Галеев-Галерее", в подвальчике в Большом Козьмодемьянском. По давню установленной традиции старейший клуб коллекционеров изобразительного искусства Москвы представлял собрания своих членов. Общество собирателей в 1997 году легализовал Владимир Костин. На сегодняшний день этот единственный в своем роде клуб объединяет свыше 60 любителей живописи и хранителей галерей, график, скульптур, и т.д. Именно коллекционеры во все времена и во всех странах государственных музеев обязаны своим богатейшим собраниями. Активное участие в создании клуба принял известнейший собиратель и исследователь искусства Валерий Дудаков, который впоследствии стал председателем клуба. Клуб коллекционеров в 1990-е – 2000-е годы вел обширную просветительскую деятельность. Объединение "Новый Эрмитаж", где на Смирновской долгие годы базировался клуб, было местом постоянных встреч коллекционеров, антикваров, галеристов и музейщиков. Клуб организовывал выставки из частных собраний своих членов, издавал к ним каталоги. В стенах "Нового Эрмитажа" прошло огромное количество интереснейших выставок. Секретарем Дудакова в "Новом Эрмитаже" являлась Софья Черняк, которая и поныне общается с коллекционерами, собирает работы для экспозиций, редактирует каталоги. Серия выставок "Миражи Серебряного века", "Преломление миров. Кубофутуризм", "Русский авангард", объединенных в общий цикл "Тени России", дала целостное представление о различных стиливых пластах русского искусства, открыла богатейшие имена малозвестных художников и представила москвичам возможность стать первооткрывателями уникальных частных коллекций.

В конце ушедшего года председателем клуба был избран Ильдар Галеев. Его галерея (где теперь работает та же Черняк) стала новой площадкой для деятельности сообщества. Стратегия осталась прежней, клуб открыл для новых коллег, в том числе и для собирателей из ближнего и дальнего зарубежья. Пройдящая нынче в "Галеев-Галерее" выставка представила новые горизонты

российского собирательства. Традиционные темы российского коллекционирования – русский авангард (коллаж на фанере на тему Первой мировой войны Давида Бурлюка), некоммерционеры (непелая "Композиция на голубом" Владимир Наумова, левирующая яхта, парящий лоточный лаш, превращенный в воздушного змея), ленинградская школа (божественная "Спартакос-технарист-

ка" Алексея Пахомова), детская книга ("Октябрьско-постреленок" Ивана Милутина), неоклассики ("Тамара Лемилла и Борис Григорьев", мастера ОСТА, эмигранты-париканы и т.д.). Модернизм дополнила новая направленность – западноевропейское искусство, причем в первоклассных его образцах. Прекрасная вещь Андруса Юрна "Купальщица" 1918 года (теперь это обозначается – "Лодка,"

чтобы знали) – редкая для России возможность знакомства с творчеством блистательного мастера. В этом же ряду и тонкая, воздушная акварель Мориса де Вламинка, и импрессионистичная, живописная сюрреалиста Андре Массона. Владальцы эти шедевры – представители новой галереи российских коллекционеров. И это уже европейский уровень – знание языков, обширные связи в международном арт-сообществе.

Этиудус (Гиллес) Заделер П. "Портрет Питера Брейгеля Адского (1564 – 1637) в окружении Бартомеуса, Фомы и Мишерва; с оригинала Бартомеуса Шпрингера". 1606 г. Собрание Г. Константинова, Москва

Экспозиция дарит еще и другие открытия. Увлеченный искусством, искусством "насмотренный" глаз и обладающая художественной интуицией наша собирательница находит прекрасные неизвестные работы, открывает новые имена. Войдет отличие в культурологический контекст полотна на фронте Иван Куликов (1875 – 1941) с его гобанском полюбленным "Автопортретом", выполненным в традиции Союза русских художников. Новые стороны творчества классиков увидят зрители в пейзажах Константина Сомова и Ивана Билибина. Широка коллекционеры устремлены представить и изысканной графикой. Авторский рисунок собиратель многие коллекционеры. Но странная грамота – невероятно сложный материал. Его знатоков и по-настоящему увлеченных коллекционеров очень и очень немного. К их числу относится владелец уникального листа "Портрет Питера Брейгеля Адского" – редкой гравюры Этиудуса Заделера.

Выставка дарит посетителям возможности музейного увлечения: сразу в одном небольшом галерейном пространстве посмотреть мастеров всех эпох и всех стран. А прекрасно изданный каталог с мини-исследованием темы коллекционирования погружает в эту пунктуную страсть, хобби, увлечений и все-таки образа жизни Коллекционера – человека совершенно особого, отличающегося от остальных. Один из них – являющийся французским собирателем Владимир Поляков – решил объяснить свою концепцию, отвечающую на теорию "симмулякр" (неподлинной сущности) французского философа Бодрийяра. Он пишет про то, что коллекционер собирает подлинности, аутентичности, а не симуляции. Его статья в каталоге галереи так и называется: "Наш ответ Бодрийяру".

Надежда НАЗАРЕВСКАЯ

Объективные условия для дальнейшего упадка

Киноитоги 2010

Подготовка вполне стандартный набор вопросов, которые не раз уже приходилось задавать нашим киноматографам и критикам на крупных фестивалях – таких, как «Кинотавр», – мы неожиданно натолкнулись на целый ряд проблем. Критикам по определению положено подводить некие творческие итоги, обобщать увиденное, и, несмотря на не самое оптимистичное настроение, они давали оценки, делились своим видением будущего. Непосредственно с производителями, в основном режиссерами, среди которых самые известные мастера, и лидеры молодого поколения, занимающиеся не коммерческим ширпотребом, а серьезным кино, случилась заминка. Сразу подчеркнем, что обращались мы к людям, с которыми судьба сводила по разным поводам – на фестивалях, где доводилось работать в качестве отборщика, на киносъездах; часто это дружба, проверенная временем, так что просто так никто не отмахивался, как от назойливой мухи. В результате следовал отказ, всегда мотивированный, свидетельствующий о тех или иных пессимистических настроениях, которые воцарились с недавних пор в кинообществе. Были среди наших собеседников те, кто с головой ушел в работу, иногда сразу над двумя фильмами (есть и такие), когда «мысли уехали к этим картинам, и вернуть их для ответа на вопросы выше возможностей в ближайшее несколько лет». Прочитать и услышать подобные признания – большая радость и редкость. Значит, что-то все-таки происходит и кино будет жить, и делают его по-настоящему талантливые и творческие люди. Не называя имени режиссера, продолжим строки киноискусства, продолжим строки киноискусства, продолжим строки киноискусства, продолжим строки киноискусства...

Кадр из фильма «Овсянки»

Кадр из фильма «Как я провел этим летом»

прошения за пафос) духовную часть, не оказалась в загоне, куда из «большого киноматографа» сюда отбьются. Ничто не превращает того, что «культуры» власти «всеядно» озабьют постановлением делом в авторское кино – пока только разговоры. Авторское кино все больше уходит от зрителя в сферу профессионального и фестивального интереса и, скорее всего, окажется совсем за горизонтом. Ничто не собирается строить для него залы, как это делается во Франции или США, где полагает киноматограф, а не социально значимым проектом, никто не собирается менять систему проката такого кино. И, честно говоря, проблема кассовых сборов в стране между как критика не волнует – у «Елок» и иже с ними всегда все будет в порядке.

Наталья БОБРОВА, кинокритик («Вечерняя Москва»)

1. Два самых ярких дебюта года для меня – «Счастые мое» и «Другое небо». Оба они художественно исследуют природу человеческого несчастья во внешне благополучной среде, поднимаясь к высотам философского обобщения. Причем первый из них не совсем дебют – Сергей Лозница раньше снимал кино документальное. И очень качественное. Можно не принимать его жесткое видение наших бед и побед, но к такому непривычно точному диалогу в стиле Босха и Бойн грех не приключиться. А открытие года, конечно, – «Другое небо» Дмитрия Маулума. Это не просто история несчастного гастрабейтера, расквашенного в городе пропавшую жену, а хождение по кругам мегаполисного ада человека природы, для которого все достижения цивилизации не имеют никакой цены, если нарушена кровная связь. Все картины – из числа тех, которые не просто призывают «мысль к падиши», а создают свои собственные художественные миры.

2. Главные разочарования – «Утомленные солнцем-2. Предстояние!» Боясь, не буди оригинальна, но комдив Котов с его выдвинутыми котгам-левидами, неизбывные знойные котгам-левидами, задирая немецкого летчика превратили кровавую тему в комедийный аттракцион. Не будем вспоминать некоторые сюжетные странности вроде восхождения чекиста Арохнева с задумчивым лицом артиста Меньшикова... Может, лую шутку сыграло многолетнее ожидание куда, которого не произошло? А ведь был когда-то михалковский «военный» дебют «Спокойный день в конце войны» – пронзительный и ясный, с юным Юрием Богатыревым. И без всякой назойливой идеологии, под которую дают неуточные деньги, но которой, улы не вышибешь из зрителя ни слезинки.

3. Скромные «Овсянки» Алексея Федорченко, который снова удивил. Проще всего думать, что это очередная мифификация задорного режиссера. Но отчаянная смеливость и терпение, с которыми он при помощи Дениса Осокина, написавшего удивительную повесть о любви и смерти, делал этот оригинальный проект говорят о другом. По сути, первая наша новаторский поиск своего пути, осторожная медитация на табуированные темы, прорыв на территорию «магического реализма» с его еще не изученными законами. Проще опять же называть это конъюнктурным неоязычеством. Но эта история человеческой любви, жизни и смерти, рассказанная и емко, и лаконично, чрезвычайная оригинальная художественно, вырастает на вроде бы скромной фольклорной почве до высот философского притча.

4. Прогноз кинопогоды на наступивший год не оптимистичен. В минувшем году в кинотеатре количество наших фильмов снизилось с 25 до 16 процентов. Люди хотят смотреть кино зарубежное, точнее, американское. А после загадочной реорганизации киноиндустрии с выделением восьми студий-мейджоров почти наивно ждать иного. Ожидаемый распад денег между ними даст на выходе патристическую серию, а также юношески задорные опыты в духе камедиоклабистов и г-на Бекмамбетова, от которых жуть и тошнит, но кото-

рые гонят кассу. Впрочем, есть надежда, что увидим новые фильмы Звягинцева, а Алексей Герман-старший закончит свою эпопею со Стругацкими. Хотя есть, наверное, проекты, которые лучше делать вечно... Кинообщество, расколовшееся в минувшем году на болельщиков и меньшевиков, на инертный СК с «так болевшим» Михалковым и новым альтернативным Кинозосом, тоже особой полноты не сделают. Это параллельные вселинные вранд ли останутся углубившийся кризис, который ударит в первую очередь по «молодой вольте» – Попогребскому, Федорченко, Хлебникову, Вырыпаеву, Серебренникову, Мизгиреву, Сигареву и другим режиссерам, оставшимся на мировом экране часть российского кино в последние годы. Их судьба и перспективы более чем туманны.

Биргит ВЕЙМЕРС, киновед («Войсменинги»)

1. Три дебюта в игровом кино – «Другое небо» Маулума, «Обратное движение» Стемковского и «Счастые мое» Лозницы. Здесь не слово становится двигателем сюжета, а художественные образы, беспощадно демонстрирующие всю степень разрушения человека в мире, где оно и снова превратил нас в жилища. И от этого человек продолжает оставаться бессловесным и беспомощным, зрителя в том числе.

2. Вот это просто – «Утомленные солнцем-2. Предстояние!» Михалкова. Урсцен невольно анализом удивительна: куда девалась одаренность режиссера, так жарко работавшего когда-то? Даже «Утомленные солнцем-1» сделаны совсем иначе. Как можно было допустить такую плохую актерскую игру, явные нестыковки и прочее? Это жаль!

3. Затруднительно назвать одну картину. Для этого надо, чтобы она по-настоящему потрясла. Таких нет. Но есть ряд картин очень высокого качества. Для меня это «Овсянки» (разрушение нашей веры в мифы, доказательство их фиктивности), «Перемирие» (ценно тихое наблюдение за взрослением человека), «Как я провел этим летом» (с его объяснением бессловесного непонимания).

4. Непонятно, что впереди, как и то, есть ли вообще что-то перспективное для отрасли в экономическом смысле. Хотя в Европе ситуация не сильно отличается в лучшую сторону. Вопросы о том, будет ли финансирование для искусства экспериментальных проектов, анимации и документального кино, оставляют всех в тревоге. И по плану на следующий год можно сделать вывод, что не будет избытка, особенно дебютов. Кто риснет и делает ставку на неизвестных режиссеров? А хотелось бы увидеть новые работы, поскольку в 2010 году наматившаяся наготове история в поисках нового киноязыка. Осталось лишь надеяться на то, что ставка государства на коммерческое кино даст свои плоды, тем самым стимулирует кинотеатры в целом.

Наталья ИВАНОВА, продюсер (Продюсерский центр «Хорошо продадим»)

1. Если говорить по самому строгому счету, то таких ярких дебютов, какие случались еще недавно, конечно, у режиссера Петра Бусупова, Алексея Федорченко, Анны Мелихиной, Ивана Вырыпаева и даже не совсем оцененного Ильи Демичева, в 2010-м практичности не было. Но справедливости ради стоит отметить появление молодого талантливого режиссера Андрея Стемковского и его фильм «Обратное движение», который по праву завоевал много фестивальных наград и симпатии критиков. Будем надеяться, что его режиссерское дарование и чутье на интересный современный материал найдут подтверждение в его будущих работах и он будет двигаться вперед к зрителям.

2. Разочарований два. Много это или мало? Наверное, мало, если учесть, что в 2010 году было выпущено около 100 фильмов. Мне удалось посмотреть далеко не все. Первый отрицательный фильм – «Только не сейчас» Валерия Пендраковского и Юрия Розгина, который помпезно открывался в мае Санкт-

Петербурга киновидеом. Было непонятно, что эту картину польско-русского производителя специально поставили на открытие, провив тем самым солидарность и сочувствие по поводу трагической гибели польского президентского самолета и к памятной дате – 65-летию Победы. Это все правильно и дипломатично. Но вопросы остались к авторам и создателям картины. Беспомощный сценарий и слабая режиссура двух опытных киноматографов не позволили сделать из рассказа Владимира Войновича более или менее достойный фильм. Как говорится, за державу надо отвечать, участникам кинофорума и главному почетному гостю, международному кинозвезде Антонио Бандерасу предисловием провал в нашем традиционно сильном жанре – кино о войне.

Второе разочарование – «Утомленные солнцем-2. Предстояние!» Никиты Михалкова. Я, как и все, наверное, очень ждала новую работу большого нашего режиссера, в которую было вложено много сил и средств. На премьере в Доме кино она была переполнена. Зрители стояли в проходах. Речь самого Никиты Сергеевича настроила на встречу с настоящим произведением искусства. До окончания фильма никто из зала не вышел, хотя фильм по прокатным меркам длинный – больше двух часов, досидела до конца и я. Именно досидела, потому что уйти хотелось уже где-то на сороковой минуте, но я твердо решила досмотреть его до конца с тем, чтобы отыскать хотя бы намек на то, о чем так много твердила рекламная кампания фильма, утверждавшая, что это ВЕЛИКИЙ ФИЛЬМ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ.

Увы, «УС-2» как прозвали это кино в народе, как бы свел к минимуму весь его эпический размах и величие режиссерских амбиций, никак нельзя назвать победой отечественного киноматографа. Не поверю себе, я стала читать рецензии «за» и «против» фильма, пытаюсь гагать в них потенциальный посыл авторов картины, которые мне при просмотре, возможно, не удалось почувствовать, но, увы, прозрения не наступило, а разочарование осталось, жаль...

Отдельное разочарование года – главные фестивали. Каннский, потому что взял в программу «УС-2», отступил от своего жесткого «нет» продюсерскому нажиму, и Венецианский – потому что наградил «Золотым Львом» Софью Кополу за слабый и малоинтересный фильм «Де-то», хотя жюри фестивалей вполне можно было учредить какой-нибудь специальный приз, скажем, за успешную кинофамилию, за заслуги в целом, как это уже было с фильмом «12» Никиты Михалкова. Пишу это не для критиков, а тем более не для того, чтобы обидеть кого-то из моих коллег, а потому что от таких решений крупных киносмотров у меня, как у летчиков при плохой видимости, оказываются обитыми координаты взлетной полосы, по которой я, будучи в полете, не один фильм.

3. Вот тут я совсем затрудняюсь, потому что из российских списков жарид кино-нубиды смогу выделить, и вообще не потому, что я сама продюсер и моя карма, которая для меня, конечно же, самая лучшая, тоже была в прокате в 2010 году. А потому, что я видела замечательные иностранные фильмы и в сравнении с ними, увы, мы пока сильно проигрываем. Самое яркое впечатление – от «Нетрагической Тамари» Стивена Фриза, напомнившей мне своим юмором, актерским очарованием, музыкой, монтажом и всеми другими составляющими фильм, что настолько кино еще есть, хотя на наших экранах встречается гораздо реже, чем хотелось бы.

4. Прогнозы – дело неблагоприятное, и как правило, они редко сбываются, но все же... Уверенно, что в ближайшие год-два фильмов у нас будет производиться значительно меньше, чем это было в 2010-м. Это видно из уменьшенного количества лотов на конкурсах, которые проводит Министерство культуры, и также юношески задорные опыты в духе камедиоклабистов и г-на Бекмамбетова, от которых жуть и тошнит, но кото-

Кадр из фильма «Счастые мое»

Алексей ПОПОГРЕБСКИЙ, кинокритик-журналист

Кадр из фильма «Другое небо»

ушло основное финансирование. Там теперь будут выращивать российских мейджоров. Дай бог, чтобы вырастали. Деньги им уже выделили, а сколько фильмов и каких будет произведено, пока непонятно, но ясно одно – совсем немного. Информации почти заочерчена. Если фильмов на рынке станет меньше, значит, американцы нас в очередной раз обобрали, и, следовательно, еще рано говорить о российской киноиндустрии. У нас для этой самой индустрии нет эффеюктивно действующих составляющих. Я имею в виду даже уже nabишие всем обществом слова «электронный кинопобит», «нехватка кинозалов по всей стране», «неравные отношения между продюсерами и кинотеатрами», «пиричество и многие другие проблемы... Они по-прежнему не решены, а время неутомимо подкапывает нам новые и новые. В отличие от своих европейских коллег мы только еще начинаем привлекаться к копродукции, но и это не будет работать, если не будет помощи от государства, особенно малых независимым кинокомпаниям, хотя бы небольшими первыми деньгами. По слухам, при Фонде поддержки киноматографа сейчас создан такой специальный отдел, который будет заниматься копродукцией и продвижением русского кино за рубежом, но пока информация, и об этом тоже сказать не для ваз. К слову, хочу отметить, что наш фильм «Одно война» режиссера Варыя Плагозов, который счастливо представил страну более чем на 50 кинофестивалях и получил много наград, такой современной и необычайно лощенной поддержки не получил, но надеюсь, что для других проектов все еще впереди и наше кино все-таки будет иметь своего как русского, так и зарубежного зрителя.

Валерий КИЧИН, кинокритик («Российская газета»)

1. «Счастые мое» – дебют в игровом кино известного документалиста Сергея Лозницы: честный, умный, горкий, но беспощадно правдивый анализ российской традиционной ментальности, попытка ответить на вопрос, что мешает России стать счастливей и свободной. Открытие года – великолепная актриса Даниэла Стоянович, талант которой был найден Владимиром Мотылевым в его последнем фильме «Батровый цвет снегопада».

2. Очередное развенчание надежд киноматографистов было услышанным государством: без обсуждения принята новая система финансирования кинопроектов, которая чревата очевидной потерей авторского, дебютного, документального и анимационного кино России.

3. «Брежневская крепость». Это фильм необузданный, но он сохранен и продолжит лавину традиции отечественного кино, предлагая принципиально новый, свободный от идеологических клише, взгляд на подвиг народа в Великой Отечественной войне. Вместо декларативных «За Родину! За Сталина!» фильм вводит такое базовое понятие, как человеческое достоинство. Именно оно позволило людям выстоять даже в самых безнадziejных ситуациях. И победить – если не врага, как в данном трагическом эпизоде войны, то собственную слабость.

4. Прогнозирую судьбу киноотрасли не возмется, думаю, никак. Сейчас созданы объективные условия для ее дальнейшего упадка, для исчезновения с киноэкранов последних признаков искусства. Остается надеяться на ее живучесть – ее смерть пережили уже много раз, но она все жила. Хотя в этом году, думаю, стала неизбежной новая участь талантов в поисках финансирования новых фильмов за рубежом. Мы будем терять своих лучших режиссеров молодого и среднего поколения: они стоят перед перспективой безработицы. Мы же обрели наших мастеров и классиков на многолетний простой – даже начатые ими фильмы не могут быть закончены. Если не появится вынужденная государственная программа развития кино, разрабатываемая с участием широкой киноматографической обществен-

ности и в интересах не отдельных лиц, а всей отрасли, ничего хорошего ждать не приходится.

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ, киновед, член Российского оscarовского комитета:

1. У Лозницы в картине «Счастые мое» есть то, что должно присутствовать в каждом дебюте – стремление удивить, сделать что-то, чего ранее никто не делал, уверенность в том, что киноматограф станет интереснее после моего прихода. Думаю (и, помнится, сказал это Сергею), что по части мизантропии фильм несколько пережато, и по окончании сеанса зрительно предлагается выбор – удивиться, застрелиться или понашим кино не было.

2. Разочарован «Кочегар». Начная со «Жмурок», лучший постсоветский режиссер Алексей Балабанов, работает, как мне кажется, спустя рукава (исключение – его «Морфий»). Он словно забронировал и совершенно не старается... Все равно вокруг есть «группа товарищей», которая постоянно вопиет: вает криком и кричит: «Фениалю!»

3. «Овсянки» Алексея Федорченко. У Федорченко все очень тонко, четко, одно с другим связано, логично. Полное режиссерско-операторское единение. Яркие же даже и красиво, но постоянно, с самого начала, страшно. Хотя никаких ужасов в стиле Лозница нет, и топиться – вышарить – стрелиться не хочется. Апокалипсис здесь какой-то элегичный. То есть понимаешь, что – финал, но даже в нем создатель картины предлагает нам увидеть некую гармоничную «То, что должно исчезнуть, – исчезнет».

4. Ничего хорошего российского киноотрасли, по моему, не ждет. Могут быть отдельные успехи на отдельных кинофестивалях (всегда, может крупный), но из жизни российского человека национальный киноматограф, как мне кажется, испарился.

Виталий МАНСКИЙ, режиссер-документалист, продюсер, президент Фестиваля «Артдокумент»: 1. «Другое небо» Дмитрия Маулума. 2. «Утомленные солнцем-2. Предстояние!» Никиты Михалкова. 3. Знакомый «Лучший фильм-2». 4. Российское киноотрасль, как и всю страну, ждет выбор в 2012 году.

Мария МУАТ, режиссер анимационного кино:

1. Открытием для меня стал Григорий Добрынин в фильме Алексея Попогребского «Как я провел этим летом».

2. На Открытом Всероссийском фестивале анимационного кино в Суздале есть по регламенту обязательный приз «Фортуна». Он вручается по случайному выбору... поскольку всякий, решивший снять анимационный фильм, достоин поощрения! Думаю, что это можно отнести и к игровому кино.

3. «Как я провел этим летом» и «Обратное движение» Андрея Стемковского и «Другое небо» Дмитрия Маулума. Оба практично беззащитны, диалог слышен даже на минимуме – почти к нулю, и это дает возможность своим режиссерам показывать умение по части общения на КиНО языке. Особенно виртуозно это получается у Стемковского, у которого великолепно продуман рисунок каждой роли, особенно главной женской, сыгранной Олгой Демидовой. Очень тонкий рисунок, акурный, действие замедленное, а сквозь него удивительным образом чувствуются обожженность чувствами. Можно отметить дебют в игровом кино Сергея Лозницы с трагическим «Счастые мои», хотя формально он не имеет отношения к российскому кино. Но все же – на русском языке и про Россию.

4. Нормальный бардак.

Лариса САДИЛОВА, кинокритик-журналист:

1. К сожалению, в 2010 году я посмотрела недостаточное количество дебютов. А те, что посмотрела, впечатления не произвели.

2. И разочарований в 2010 году не было, так как российские фильмы, увиденные мною, говорят об одном и том же: «Все плохо, но все ужасно, хуже быть не может, но будем!» У меня общее разочарование от нашего отечественного киноматографа, который когда-то (лет двадцать пять назад) еще был ВЕЛИКИМ. 3. Очень трудно выбрать из того что есть.

4. Российское киноотрасль ничего не ждет, так как, в моем понимании, ее нет. А то, что создано за эти двадцать лет – не киноотрасль, а ужесточение. Пока не поздно, пока еще живы те, кто работал в «советской системе кинопроизводства», пока есть те, кто забыл, кто помнит, нужно срочно собираться всем вместе и начинать работу. И для этого не нужны никакие союзы киноматографистов, не нужны даже залы с громадным количеством посадочных мест. Достаточно Skype, YouTube, любой социальной сети. А чтобы начать эти работы, нужно перестать врать, хотя бы самим себе. Нам нужно подвести итоги 5-го съезда Союза киноматографистов (1985) и посмотреть, каких же успехов мы достигли, кто же выиграл от этого съезда и от этой системы «нового кинопроизводства». Нужно перестать врать студентам ВГИКа, набравшись смелости и все-таки рассказать им великую тайну – КАК СНИМАТЬ КиНО. Имено так ушли в напустом месте, стать случайно и на раз двадцать вспыхнувшей звездой, а потом исчезнуть навсегда. И такая вспышка тоже будет чудом. Не надо толкать всех зонгами в серийную продукцию, создавать это не прибавит, а возможности неожиданных удач будут нулевыми сокращаться. Пользы от этого будет мало и художникам, и обществу. Сверхдоходы деятели прямо-таки рвутся всех построить, вгонять в серийные метрижки, натяг лопать продукции, наладить конвейер и поставить рядом метроном. Игровому кино, мне кажется, надо бороться с одиозной жвачкой однообразных сюжетов. Черные темы, привычная страсть, кавалер барышня хочет украсть. А хотелось бы удивлять таланту и изобретательности сценаристов, режиссеров, операторов, художников. Российское киноотрасль ждет в этом смысле позор и забвение, если такого движения не произойдет, потому что у нас все для этого есть, кроме уда-

чи, конечно.

Алена СОЛЦЕНЕВА, кинокритик: 1. Если не считать Лозницу (формально это дебют, но он все же уже не дебютный режиссер), то, наверное, Роман Каримов с «Неудачными людьми», хотя, конечно, назвать открытием удачно найденную ювентуацию – это слишком.

2. Фильмы Никиты Михалкова «Утомленные солнцем-2. Предстояние» и Андрей Кончаловского «Щелкунчик и Крысиный король» – все-таки не ожидала такой близости в профессиональном отношении и такой вторичности (точнее, даже обветшалости) смыслов.

3. Лучший фильм – «Кочегар» Балабанова. 4. К сожалению, ничего особо хорошего российского киноотрасль не ждет. Нет публики, нет потребности в киноматографе, в художественных поисках. Денег в кино стало меньше, специалистов некому готовить... В конечном итоге освещает ни в одной стране мира – ну максимум десять. Если говорить о мировом кино, то отменил бы шведский фильм «Впусти меня» Томаса Альфредсона 2008 года, на основе которого даже сделан американский ремейк.

Али ХАМРАЕВ, кинокритик: 1. Из того, что видел, ничего отметить не могу. 2. «Щелкунчик и Крысиный король» Андрея Кончаловского в 3D. Большой мастер залупил: промозголо, диалоги неудачные, фильм и не для взрослых, и не для детей. Жаль, что толком не разочаровался бюджетом в 90 миллионов долларов (международный проект с участием Голливуда). Это ведь больше половины тех средств, что выделены Правительством России для поддержки всего нашего кино в 2010 году. 3. Начало! (ССА) режиссера Кристофера Нолана. 4. Российское киноотрасль ждет очень медленное выживание. Яма, в которую мы угодили, очень глубока. Платное обучение лишило нас притока 90 процентов талантливых людей, которые с трудом набрежуют денег даже на проезд в те города, где можно учиться. Во многих крупных странах каждый год готовят специалистов сотнями, а у нас с трудом завершают учебу пара десятков режиссеров, и почти все они исчезают в неравной борьбе за право снимать. Кинопрокат продан на корню американцами, о строительстве нескольких тысяч новых кинозалов можно только мечтать, киноматографы расползлись на три лагера – «за», «против» и «выжидающие». Критери патристического, авторского, арт-хаусного кино, госзаказа очень редко, трактуются произвольно. Продюсерское кино отброшено нас назад, режиссер перестал быть главной фигурой в кино. Скорее бы переболеть в эти смутные годы!

на пенсию или на улицу всех марзатыков и вранов. Нужно достать из пыльных углов книги Кулешова, Герасимова и Ромма и вернуться к истокам. Нужно набраться смелости и рассказать детям, что создается сообща, а не порознь. Нужно перестать натравливать операторов на режиссеров, художников на операторов, режиссеров на актеров и т.д.

А ветеранам нужно понять, что времена помпезного киноматографа ушли – не уходит, а ушли! И перестать плакать по этому поводу. Откройте глаза, на дворе – XXI век. Появился YouTube, то ли еще будет! Нужно избавиться от всех надстроек, приисков, прихлебателей и воров, красных дорожек и прочей глупости. Нужно каждому ответить на три простых вопроса: Для кого я снимаю кино? Зачем я снимаю кино? Работал(а) бы я в кино, если бы мне за это ничего не платили? Я уверена, что найдется немало людей, которые на первые два вопроса ответить не смогут, а на третий ответят отрицательно. И это неплохо. Должны быть исполнители, не всем же авторами быть.

Дальше – только доля тех, кто ответит на три вопроса удовлетворительно. Нужно набраться смелости и наконец-то сделать реальную смету фильма, без рекламных изюмков (все равно наши фильмы никто не смотрит). Понять, где наш зритель. Кто он? Какой он? Может быть, это такие же люди, как и мы – не дурные. Чтобы это узнать, нужно поехать по стране, за своим делом, потому что это нужно нам, в первую очередь. Нужно показать свои фильмы людям и поговорить с ними. А потом понять, а нужно ли то, что я снимаю, людям. Может, я залупила бы фантазии, да вот, видимо, с них как раз и не все благополучно. Для меня это теперь пример, как не надо снимать в 3D (сам я как раз заканчиваю трехмерную короткометражку).

4. Не берусь делать прогнозы. Самый главный вопрос: научатся ли у нас не только осваивать бюджеты и делать броские эффеты, но и рассказывать истории. Другими словами, возможен ли в России нестыдный мейнстрим.

Кирилл РАЗЛОВОГ, культуролог, программный директор Московского международного кинофестиваля: 1. Соня Карпунина. Хотя «Одноклассники» Сергея Соловьева, поставленные по ее сценарию и где она сама сыграла одну из главных ролей, не во всем получились, но мы видели редкое в нашей профессии соединение в одном фотографическом лице ума, красоты и работоспособности, что позволяет надеяться на будущее (конечно, не простое и безоблачное). Если говорить об открытиях в мировом контексте, то это шведская актриса Нуми Рапас в детективной трилогии «Девушка с татуировкой дракона» (часть первая).

2. Не удалось предотвратить раскол в Союзе киноматографистов. 3. «Кочегар» Алексея Балабанова. Несмотря на «План Ярославля» со всех сторон, мне кажется, что наше кино разбивается нормально (хоть и как хопера, кто-то [Тимуру Бекмамбетову] проявляет в Голливуде, кто-то подщипывает дивиденды от телевизионной популярности, но пять-шесть достойных фильмов в год все равно есть. А больше и не бывает ни в одной стране мира – ну максимум десять. Если говорить о мировом кино, то отменил бы шведский фильм «Впусти меня» Томаса Альфредсона 2008 года, на основе которого даже сделан американский ремейк.

4. Нормальный бардак.

Лариса САДИЛОВА, кинокритик-журналист:

1. К сожалению, в 2010 году я посмотрела недостаточное количество дебютов. А те, что посмотрела, впечатления не произвели.

2. И разочарований в 2010 году не было, так как российские фильмы, увиденные мною, говорят об одном и том же: «Все плохо, но все ужасно, хуже быть не может, но будем!» У меня общее разочарование от нашего отечественного киноматографа, который когда-то (лет двадцать пять назад) еще был ВЕЛИКИМ. 3. Очень трудно выбрать из того что есть.

4. Российское киноотрасль ничего не ждет, так как, в моем понимании, ее нет. А то, что создано за эти двадцать лет – не киноотрасль, а ужесточение. Пока не поздно, пока еще живы те, кто работал в «советской системе кинопроизводства», пока есть те, кто забыл, кто помнит, нужно срочно собираться всем вместе и начинать работу. И для этого не нужны никакие союзы киноматографистов, не нужны даже залы с громадным количеством посадочных мест. Достаточно Skype, YouTube, любой социальной сети. А чтобы начать эти работы, нужно перестать врать, хотя бы самим себе. Нам нужно подвести итоги 5-го съезда Союза киноматографистов (1985) и посмотреть, каких же успехов мы достигли, кто же выиграл от этого съезда и от этой системы «нового кинопроизводства». Нужно перестать врать студентам ВГИКа, набравшись смелости и все-таки рассказать им великую тайну – КАК СНИМАТЬ КиНО. Именно так ушли в напустом месте, стать случайно и на раз двадцать вспыхнувшей звездой, а потом исчезнуть навсегда. И такая вспышка тоже будет чудом. Не надо толкать всех зонгами в серийную продукцию, создавать это не прибавит, а возможности неожиданных удач будут нулевыми сокращаться. Пользы от этого будет мало и художникам, и обществу. Сверхдоходы деятели прямо-таки рвутся всех построить, вгонять в серийные метрижки, натяг лопать продукции, наладить конвейер и поставить рядом метроном. Игровому кино, мне кажется, надо бороться с одиозной жвачкой однообразных сюжетов. Черные темы, привычная страсть, кавалер барышня хочет украсть. А хотелось бы удивлять таланту и изобретательности сценаристов, режиссеров, операторов, художников. Российское киноотрасль ждет в этом смысле позор и забвение, если такого движения не произойдет, потому что у нас все для этого есть, кроме уда-

чи, конечно.

Подготовила Светлана ХОХРЯКОВА

КОММЕНТАРИИ

Картина Сергея Лозницы «Счастые мое» названа нашими экспертами самым заметным дебютом. Подводя итоги 2010 года в одном из последних номеров «Культуры», мы тоже отметили этот фильм, как самый впечатляющий дебют, судьба которого в России непонятна. Зато он выходит в прокате других стран. В retrospective время сам Сергей находится в Лиссабоне, где только что завершился национальный фестиваль его фильмов и стартует в прокате «Счастые мое». В лидрах «молодое кино» – «Другое небо» Дмитрия Маулума, «Обратное движение» Андрея Стемковского, «Как я провел этим летом» Алексея Попогребского, «Овсянки» Алексея Федорченко. Все это первые-вторые игровые фильмы этих режиссеров. Больше всего разочарований связано у наших экспертов с фильмом Никиты Михалкова «Утомленные солнцем-2. Предстояние». Главная боль – новая система поддержки киноматографа и создание Фонда кино. Тут по-прежнему вопросов больше, чем ответов.

ТАТЬЯНА КАЗАКОВА:

Живем как в сказке: идем туда, не знаем куда

Шумных торжеств из своего юбилея Татьяна КАЗАКОВА, художественный руководитель Санкт-Петербургского театра Комедии имени Н.Акимова, делать не стала. Равно как и не собиралась приурочивать к нему какую-нибудь заметную премьеру. Для нее все это совершенно не принципиально, потому что в состоянии внутреннего творческого процесса она существует постоянно, ежедневно и ежeminутно, не отвлекаясь ни на какие даты. Хотя не столь давно можно было отметить еще одну – 15 лет на посту худрука театра комедии. Спокойными и безоблачными эти годы назовешь никак. Ее театр, несмотря на приписанность к "легкому жанру", не раз оказывался в центре острых дискуссий, а саму Казакову в чем только не упрекали. Ну, например, в отсутствии чувства юмора. Быть может потому что она категорически не согласна с этой самой жанровой легкостью. А комедия, особенно русская, для нее – такой же повод к постановке сложных и острых вопросов, как и самая высокая драма. В репертуаре сегодняшнего Акимовского театра вы обнаружите минимум вездешного Куня, зато вполне провинциальный Е.Шварца и А.Сухова-Кобылина, Н.Гоголя и А.Островского, А.Вампилова и У.Шекспира, К.Бальмонта и О.Уайльда, С.Мозга и Б.Нужина, К.Челка и Э.Де Филиппо. Да и режиссерские работы Казаковой отличаются серьезной подробностью, умением в персонаже разделить живого человека, интересного и наш разговор, и чуждого. С последним она никогда не играет в подражание, не опускается до уровня "чего изволите?"

– Но не меньше, чем творчество, Татьяну Сергеевну волнуют проблемы иные – общие для всей российской театральной ситуации. Волнуют по-настоящему, лично, заставляя формулировать основные вопросы и искать на них ответы. Казакова, конечно же, один из последних театральных идеологов, сохраняющих при этом современную творческую мысль. Поэтому и наш разговор тоже получился совсем не скучным.

– Отвращающее состояние сегодняшнего общества – это огромное внутреннее напряжение. В том числе и в театре. Там самое главное – беспокоество и его дальнейшая судьба. Мне кажется, на это по-прежнему влияют два фактора: остаточный принцип финансирования и отсутствие закона о театре. И до тех пор, пока эти положения не изменятся, ситуация будет напоминать болото.

– Парень раскис в ваши беседы о театре, перестал читать и думать. Неужели с тех пор ничего не изменилось?

– Нет. И никогда не изменилось, осталась та же яма. Ведь что такое настоящее творчество? Вам выделять самое совершенное, несокрушимое и истинным потребностям театра. Но с другой стороны, никто и не знает, сколько денег нужно, чтобы содержать театр на должном уровне. Это никак не определяется не репартаментами.

Т.Казакова

Зато идут постоянные разговоры об автономных учреждениях. Кто собирает этот закон и будет заниматься его внедрением? Почему он изначально не обсуждается людьми театра?

– И кто же его сочинит?

– Александр Калегин сказал: "Бухгалтеры". Какова его сверхзадача, говоря о законе о театре? Снять с государства ответственность за содержание театра. Это ведет к тому, что количество театров будет сокращено, а финансирование оставшихся урезано. И никто не гарантирует, что театр, оказавшись в трудной ситуации, останется театром, а не будет перепрофилирован в некую бюджетную организацию. Театр же без дотаций, без государственной поддержки существовать не может.

– К тому же все формулировки пока туманные и неопределенные. Вроде бы гарантируется зарплата творческому составу. Могу дать деньги на новые постановки, а могут и нет. Возможны некие госсказки. Опять же: кто будет выдавать? Что?

– И потом, неужели кто-то считает, что сокращение ряда российских театров принесет прибыль отечественной экономике и она расцветет? Покажите нам этих людей, мы должны знать героев сегодняшнего дня. Я-то лично считаю, что для такой огромной страны, как Россия, 600 театров – это немного, а может быть, даже и мало. Поэтому надо учить эти "бухгалтерские" правила и закон культуры, чтобы они знали, чем руководить. А если они не знают, то и права не имеют не то что законы издавать, но даже рассуждать об этом. Им должны заниматься сами люди театра, а такой закон должен идти не сверху, а снизу.

– Не о жизни и смерти? – Нет, потому что существует еще одно зло – люди театра не объединяются и не выражают своего мнения, протеста.

– Почему?

– Потому что все разобщены, каждый живет своим театром и сегодняшним днем.

– Но если действительно речь идет о "жизни и смерти" театров, то руководители предпочтут тихо скончаться вместе со своим коллективом?

– Да нет. Люди думают, что их похоронят, но не похоронят, проносят. Вот так и живем, как в сказке: идем туда, не знаем куда.

– Раз вы столько об этом думаете, значит, у вас есть некий вариант противодвижения?

– Я считаю, что нужно собирать внеочередной съезд театральных деятелей с одним-единственным вопросом на повестке дня: закон о театре. Помните, он же никому не нужен, кроме нас самих, людей, которые в театре работают. А с чиновниками можно разговаривать только на языке закона. Все остальные высокие материи для них ничто. Мы, люди театра, должны формулировать этот закон, биться за него. Не одному же Калегину этим заниматься!

– А он уделяет этому много внимания?

– Конечно, но здесь не представляется, каких усилий стоит что-то пробить у чиновников. Какой надо обладать энергией и стойкостью, чтобы что-то тормозило, поворачивало, объясняло и т.д. Ведь основной принцип финансирования идет к формированию остаточных понятий о культуре у чиновников в том числе.

Ну подумаешь – культура. Чудовищно! По этому закону о театре – наша единственная охранная грамота. А автономия – это просто преступление. Это может стать так же ударом, как разрушение промышленности в стране. Ведь все, что касается культуры и духовности, не имеет материального эквивалента.

Кстати, наш губернатор Валентина Матвиенко сказала: пока я в городе, никаких сокращений быть не может. И я ей верю, потому что за последние годы никто не сделал столько для театров, сколько сделала она. Даже в кризис у нас в Петербурге открывались новые театры, выделялись огромные средства в ремонт помещений. Но придет кто-то другой, сойдет на какой-нибудь закон и все...

– Но, согласитесь, сейчас много претензий предъявляется к качественной стороне театральной работы. Да и количество интеллигентной и интеллектуальной публики резко сократилось. Многие режиссеры сознательно идут на снижение репертуарной планки, чтобы заполнить зал.

– На самом деле, это самая большая проблема, с которой ты сталкиваешься сегодня. Но, помимо, когда я еще учился, волею судьбы Марка Захарова в "Юнону" и "Авось": "Звезды и смерти Хоакина Мурыльте". Мол, на что он – расстрелянный талант! На это Марк Анатольевич ответил: для меня переломный зап дорожке любой хвалебной статьи. А сегодня "Юнона" и "Авось" – это факт культуры, национальное театральное достояние.

Ответ здесь найти трудно. Но мы не должны отказываться от того, что имеем, от системы репертуарного театра. Да

жесть быть, уместен был бы некий экспертный совет, состоящий из бесспорных художественных авторитетов и обладающий полномочиями по рекомендации того или иного режиссера.

– В конкретный театр?

– Именно. В конкретный государственный театр. И тогда талантливому режиссеру не надо будет идти в подвал, собирать людей, прощаясь, выживать. Вот они стоят, театры... И там не хватает артистов, режиссеров и прочих профессионалов. Существует момент распыления волею и вся, и прежде всего распыления дусового.

Да, время изменилось. Люди раньше жили идеями, существовало понятие: "делу, которому ты служишь". Прежде стыдно было говорить: я делаю это исключительно за деньги. А сейчас не стыдно. Сегодня ничего не стыдно. И так сияют и ведут себя не только молодые артисты и режиссеры. Примером им кто подойдет? Звезды. Приоритеты сместились, планка личности занижена. Нет душевных устремлений. Надо просто выживать, зарабатывать деньги.

Хотя, конечно, можно сказать, что так было всегда. Но я-то лично застала то время и тех людей, которые жили по-другому и говорили: "Репетиция – любовь моя". Помню, как Ольга Яковлева приходила на спектакль за три с половиной часа и готовилась к нему. Такое отношение к работе сейчас вы не найдете нигде. Сегодня говорят: время – деньги, быстрая, бегом. И милое что? Мило смысла бытия. А потом распахиваются кризисами, депрессиями.

– Во внутреннюю жизнь театра сегодня не слишком располагает к душевным отдам.

– А я все равно считаю, что театр может существовать как дом, гнездо, товарищество, сообщество. Но сейчас режиссер приходит не в сообщество, а в некое разрозненное, большое, раздираемое внутренними противоречиями собрание людей, которые случайно собралось вместе. Они не объединены ни школой, ни общностью критериев. Есть только "я". И от режиссера артисты требуют лишь одного – чтобы их обслуживали.

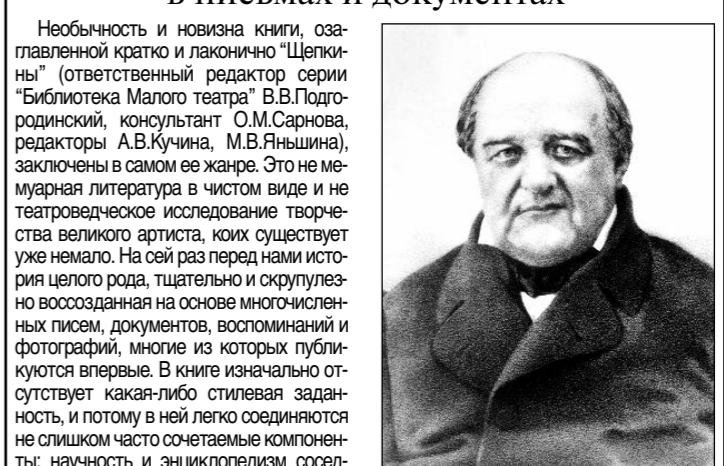
Но театр не должен повсеместно превращаться в проклятую площадку, где главным становится производство, а не творчество. Да, наверное, такие образцы должны существовать, где во главе стоит директор. Художники не нужны, они раздражают, действуют на нервы, не желая выслушать новый спектакль. Каждые два месяца. Но ведь если ты долго ставишь спектакль, а на этом живет десять – пятнадцать лет и собирает большие залы, это экономически выгодно. Думайте, это я сказала? Нет. Константин Сергеевич Станиславский.

Беседа велась
Ирина АЛПАТОВА
Фото Гоши СЕМЕНОВА

КНИГИ

Семейный портрет в рамке портала

История рода Шепкиных в письмах и документах

М.Шепкин

Необычность и новизна книги, озаглавленной кратко и лаконично "Шепкины" (ответственный редактор серии "Библиотека Малого театра" В.В.Подгоринский, консультант О.М.Сарнова, редакторы А.В.Кучина, М.В.Нышнина), заключены в самом ее жанре. Это не междудневная литература в чистом виде и не театроведческое исследование творчества великого артиста, коих существует уже немало. На сей раз перед нами история целого рода, тщательно и скрупулезно воссозданная на основе многочисленных писем, документов, воспоминаний и фотографий, многие из которых публикуются впервые. В книге изначально отсутствует какая-либо стилизованная заданность, и поэтому в ней легко соединяются не стилиском часто сочетаемые компоненты: научность и энциклопедизм соседствуют с эмоциональностью изложения и многочисленными свидетельствами в стиле эпистолярного жанра. Композиционная структура также весьма неординарна: глубоко архивные материалы чередуются с образным описанием бытовых подробностей и деталей, ставших жизненным фоном не только в биографии знаменитой семьи, но и в истории страны в целом. Строгая систематизация генеалогического раздела, воплощенная в четких графических схемах, мирно уживается с занимательным, художественным повествованием о судьбе одной из представительниц артистической династии Шепкиных. Однако, пожалуй, одна из самых привлекательных особенностей книги заключается в том, что она оставляет впечатление личного, родственного взгляда на предмет. От нее исходит ощущение теплоты семейного альбома, что немудрено, поскольку создана она одним из продолжателей рода – Игорем Алексеевичем Бондарским.

На презентации, прошедшей в Малом театре, автор рассказал об истории создания этого в прямом смысле слова увесистого и весомого труда, к тому же единственного в работе "челюв разных ветвей" шепкинского рода, представителями которого также присутствовали в тот день в стенах Малого. Юрий Соколин, говоря об "артисте номер один", практически вылашевался в первом педагогом, и первым режиссером, которым доверил постановку своих пьес главному автору Дома Островского, вспоминал о добрых анекдотах по русскому жанру, хранившихся в студенческой среде, и о забавных байках, касающихся его неблагодарного бабушки и отнюдь не безобидного дедушки. Не менее интересно и подробно описаны события жизни артиста и его семьи в начале XX века. На протяжении всей истории рода Шепкиных и потому особенно важно, что именно в нынешнее время, когда интерес к малым слетленным полонит все и вся, появилась еще одна книга, в уважении и пиететом говорящая о великом артисте и человеке. Заменители художественного руководителя Малого театра Валерий Подгоринский и Вера Максимова рассказали об этапах, предшествовавших появлению этого труда, а также отметили жанровые особенности книги, в серьезной и одновременно увлекательной манере открывшей с неожиданной стороны большого актера и широкообразованного человека, обладав-

шего необычайно многообразными интересами. На почти утраченной сегодня особой стилистике московской речи, отразившейся в обширном эпистолярном материале, собранном на страницах нового издания, обратил внимание молодой артист театра Петер Абрамов, воспринявший книгу как "последнее из прошлого".

Атмосферу этого прошлого создают как краткие свидетельства об императорских службах и поощрениях, касающиеся отца Михаила Семеновича Шепкина в Малом, так и подробные сведения о его предках и потомках, среди которых артисты и ученые, военные и государственные деятели. Немало новых черт добавляет к образу Шепкина-человека и свидетельства от него дружелюбно общими, которые связывают его с теми, кто составлял этот годнаший русский культуры – с Пушкиным и Гоголем, с Барцею и Тургеневым, с Белинским и Аксаковым. Наряду с списаниями точно подобранные фотографии дают представление о семейном укладе и семейном бытие тех лет. И если в первых частях книги в изложении биографических сведений преобладает достаточно жесткая документальная манера подачи материала, то выделенная в отдельную главу история жизни актрис Александры Львовны Шепкиной читается скорее как роман, в котором есть место и личным переживаниям этой безусловно талантливой и неординарной женщины, и историческим реалиям: от времени Русско-японской войны до периода революционной борьбы 1917 года, а также трудной, противоречивой действительности эмигрантской жизни, в конечном итоге превратившейся для Шепкиной в несколько горьких лет одиночества. Между тем судьбы представителей разных ветвей шепкинского рода складывались и складываются по-разному, в том числе и за пределами России, а представленная книга, словно короткий ствол "резассон-столо даяса", назавсегда поможет им сохранить единство и общность своих исконных корней как в реальной жизни, так и на страницах истории русского театра.

Марина ГАВСКАЯ
Бондарский И. Шепкины. История рода в письмах, документах, воспоминаниях, фотографиях. М.: "Библиотека Малого театра", 2010.

Киллер-сюрприз

Черная комедия в Театре Наций

Болгарский режиссер Явор Гырдев уже поставил в Театре Наций спектакль "Метод Грэнхольма" по пьесе испанского драматурга Жорди Бальсера, и этот спектакль, по признанию критиков, стал одной из самых заметных явлений прошлого сезона. Бальсера был доселе не известен российской публике, также, как и автор пьесы "Киллер Джо". Трейси Леттс, успешный американский драматург, заслуживший Пулитцеровскую премию, и весьма восторженный критик, в одном лице. Так что момент знакомства в этой премьеры Театра Наций – вещь важная, зрителю предлагается не сто пытаться восмыслить верояния классики, а современное сочинение, к тому же созданное в жанре "черной" комедии. Правда, "Киллер Джо" написан в 1991 году, у нас иногда никому было не ведомо, но Фолкнера, в творческом родстве с которым признается сам драматург, уже читали во всю. Свинцовый мрак захолустья, обезкураживающий империализм его обитателей уже успели поразить наше воображение. А далее пришел на наши сцены ирландец Мартин Макдонах, расположивший свои сюжет и своих героев на том же социально-наравственном поле. И так у нас это Макдонах прижился, таким стал своим и понятным!

Ныне, когда смотрим "Киллера Джо", ощущение декаданса все же портит впечатление и вновь снижает градус новизны. Вот еще одна провинциальная семейка, где мать – алкогоник, папаша привел в дом новую жену-отворца, а сын дед до чего-то кому-то опасно подолжал. Добить деньги эти "высокоразрешенные люди" решила самым нелепым способом – уколоть мамашу и взять страховку. Так и появляется в этой семье, носящей безликую фамилию Смит, киллер по имени Джо. Ну, разумеется, дело проваливается по одной простой причине – все связанные с ней люди так или иначе пытаются соблюсти свой интерес. Одни, более сообразительные, подставляют друг друга, менее сметливые. Но, в сущности, здесь все заведомо лишены не только совести, но и способности к явной мыслительной деятельности, благодаря которой обычно прощиваются ходы. Собственно, в этом и должен содержаться юморизм характеров и положений, коль скоро речь идет о жанре "черной" комедии. Глядя на то, как недоуменные и убожные решают свои недовольства и убожные проблемы, человечество, смеясь, оценивает

Сцена из спектакля

ХРОНИКА

"Аленькому цветочку" – 60
Премьера спектакля "Аленький цветочек" состоялась в Театре имени А.С.Пушкина 30 декабря 1990 года. Василий Ванни – первый художественный руководитель театра, сказал тогда, как оказалось, пророческие слова: "Никого из нас не останется, а спектакль будет жить". Действительно, удивительно долгая и счастливая жизнь выпала "Аленькому цветочку": 30 декабря 2010 года ему исполнилось 60 лет. А 22 января 2011 года спектакль пройдет в 4000-й раз. По самым скромным подсчетам, его посмотрели за это время 3 миллиона 400 тысяч человек. Спектакль поставил Леонид Лукьянов, работавший еще с Александром Ткачевым. Декорации создал Яков Штоффер – известный театральный художник. В премьерном спектакле были заняты великолепные актеры: Владимир Торстенсен, игравший здесь почти 50 лет, Любовь Горжика, Степан Бубнов... Именно Бубнов многие годы являлся спектакль "Аленький цветочек" как собственного ребенка. Вводил новых исполнителей, следил за целостностью исполнения, с 1990 года, вплоть до самой своей

смерти в 1996-м, играл Куца. Много исполнители сменилось за эти годы: Алешуку играла в свое время Вера Аленцова, а Лешего – начинающий актер Владимир Рысочкин. Театр имени А.С.Пушкина подал заявку в Книгу рекордов России: "Аленький цветочек" – самый продолжительно идущий спектакль для детей на территории России. На очереди – Книга рекордов Финляндии.

Неделя шукинцев на Страстном
С 18 по 25 января в Центре "На Страстном" в рамках проекта "Твой шанс" проходит Неделя Театрального института имени Бориса Шуккина. В течение нескольких вечеров будет показан практически весь репертуар курса Владимира Поглазова. В афишу Недели вошли следующие постановки: "Чайка" А.Чехова в постановке Владимира Поглазова, "Двое на качелях" Ийбосена в постановке Алексея Дорнина, "Эрик XIV" А.Стриндберга в постановке Андрея Левыцкого и "Объекты любви" (вечер пластики) в постановке Андрея Шуккина.

Соб. инф.

С наступающим на вас!

Актерская история в "Современнике"

С.Гарман – Громов и Л.Ярмолюк – Цандер в сцене из спектакля

Этот спектакль, вероятно, родился вневпеленом и самопроизвольно. А значит, по любви, а не по расчету. Хотя, между прочим, просчитав заводимость успех можно было с легкостью, хотя бы с актерской точки зрения. А тут вам и возвращение на сцену после почти тридцатилетней паузы любимца публики Леонида Ярмолюк, и новая бенефициарная роль не менее любимого зрителями Сергея Гармана. Добавьте сюда сказочно-новогоднюю ауру спектакля под названием "С наступающим...", которая предполагает все-таки нечто позитивное с обязательным хэппи-эндом. Впрочем, "Современник", как бы там кто к нему ни относился, в наше с вами время является во многом уникальным. Зайдите в любой (за весьма редкими исключениями) популярно-академический московский театр и увидите "пропелсины" в зрительном зале. Здесь же вы увидите практически всегда, даже на далеком не премьерных спектаклях. Одна покинула зрительница обмолвилась в антракте: "А тут спектакли для людей! Увы, театральные критики, вероятно, в эту категорию не входят. Им и в спектакле досталось по полной программе от героя Сергея Гармана, да с таким искривленным пафосом, прямо-таки шекспировского масштаба.

Впрочем, давайте по порядку. Идея подобного проекта исходила от Леонида Ярмолюк, пожелавшего воплотить на сцене нечто актерско-личное в компании с Сергеем Гарманом. А уж сколько всего у каждого актёра за душой! И не перечислять, причем не только баек и прочих комических случаев, но и ситуаций вполне серьезных, эмоциональных, трагических. Сложить из всего этого внятную историю вполне актер, режиссер и педагог Родион Овчинников, имея перед глазами два замечательных прототипа. Если же художественный руководитель "Современника" Ирина Волчек и доверила сделать сам спектакль, то

рый был подарен публике акурат к Новому году.

Тут, конечно, могли возникнуть сомнения: ну а как все это будет играть, скажем, в июле? За окнами – жара под солнцем, а на сцене – Дед Мороз с подарками и лютящий с небоя снакем. Да и бог с ними. На самом-то деле, опасения напрасны, потому что все эти новогодние атрибуты – не более чем антураж. А сама история, что называется, – на все времена года, наступающие на нас с завидным постоянством в компании с множающимися сомнениями и рефлексиями. Главное – не начать придираться к пьесе как таковой. Да, она отнюдь не является классическим образцом драматургического жанра, включает в себя массу случайных и необратимых персонажей и не всегда сводит концы с концами. Но задача была другая: предоставить повод для действия почти что импровизирующего. Помните-ли свои разговоры с однокурсниками-однокурсниками, да за праздничным столом, да под шампанское-третье. Далеко можно уехать и порой не в том направлении, в каком собирались.

В нашей же истории былые однокурские-актеры, спустя три с лишним десятилетия лет после выпуска, трансформировались в две полиарные и, как называется, титовые персонажи. Один, Кирилл Цандер (Леонид Ярмолюк), – пренебрегающая телезвезда с многокомнатными апартаментами и обилием нужных связей. Другой, Михаил Громов (Сергей Гарман), – полунитий мизантроп, прозябающий на озвучке сериалов и калымпайки Дедом Морозом на елке. Дед Мороза, как водится, заказали в бога, своего, семье к тому времени отбыла "к маме", а заказчиком оказался Цандер – Ярмолюк, с трудом узнавший своего одноклассника. И пришлось его поневоле встречать Новый год вместе, вытиснув стоп на предосторожно лестничную клетку перед лифтом (сценография Александра Борова-

реки, дабы не сильно угнетала атмосфера опустетшего дома. Аккомпанементом солилирующему актерскому дуэту служат млеюще-кооседи, появляющиеся то на пару секунд, то на эпизод, вместе со всеми биографическими темами.

Тем этих здесь столько, что хватит на целую жизнь. Зависть, обиды, успех, "пропала жизнь": стихи, роли, театр, война. Победа. Сталин. Бошки, усыновленные и родные дети... И при всей разности стипажей и характеров – ошущающая общность внутреннего одиночества и перспективе подкрепляющей старости. Леонид Ярмолюк и Сергей Гарман здесь, конечно же, глядящий виртуозного телеартиста и заскакивающей энергии. Они безмерно увлечены своими персонажами, но сохоя все написанные и озвученные реплики то и дело слышат: "А вот я...", "А я помню...", и т.д. Впрочем, иные подобного материала и не сыщете. Любопытнее будет внимательно...

Но вот ведь парадокс, объяснение которого трудно найти. Зрительный зал на эту не всегда смешную историю реагирует так, будто находится на съемном концерте Михаила Жванецкого. Каждая реплика, даже если возмущаются безразмерно ушадше сокурники, встречается гомерическим хохотом. Ко-кто из зрителей даже подпрыгивает от нетерпения: а нука, выдай нам еще! Еше! И что уж тут греха тайти, порой εργαваεται актерский автопилот: и вполне начинная "выдавать". И случается порой "цыганочка с выходям". Устоять? Невозможно. Хотя, вероятно, очень хочется, и в глазах того же Леонида Ярмолюк это явло прочитывается. Речь-то все-таки идет о реальной жизни, а она вряд ли, даже у самых успешных героев, пишется исключительно по законам комединого жанра.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Лично ответственный

Валерию Барину – 65

В.Баринов

Стоит смотреть даже самый несовершенный фильм, в котором занят Валерий Баринов, ради тех минут, когда на экране возникает его лицо и камера крупным планом возмает план – выраженные мыслящие, страдающие: глаза человека, много переживающего и переучивающего, глаза персонажа, в которых отражена мощная личность артиста.

Сегодня очень модно считать именно личностей – людей, ошущающих свою ответственность за несовершенство мира, за поступки других, за собственное врандуши или попустительство. А в театре и в кинематографе их недостаток особенно, ведь есть памятные те недавние времена, когда крупные таланты – Михаил Ульянов, Олег Ефремов, Кирилл Лавров – заставляли нас соединять жизнь и искусство, мы отождествляем их с театральными или кинематографическими героями, уверены в том, что и в жизни они такие же – мужественные, бескомпромиссные, принципиальные, ответственные.

А они и были такими.

Валерий Баринов – личность времен обезличенности, потому, наверное, особенно на вид, особенно бросается в глаза. Он может быть героем: полюбивший или отрицавший – неважно, важно другое – он, как принято сегодня говорить, харизматичен и обволакивает все вокруг своим человеческим, личностным содержанием.

Вспомню его роли, начиная с самой первой, которую постигивали видеть – Пета Трофимов в "Вешнем дожде" А.П.Чехова в театре, новершум тогда имя А.С.Пушкина, а сегодня возвращение себе название Александринского. Тогда, кажется, весь Ленинград стремился на этот спектакль. Рустомлада Горбачева, что бы вместе с режиссером увидеть нечто иное, не совсем привычным, Чехова и увидеть Пета Трофимову, которого сыграл молодой совсем Валерий Баринов.

А потом он работал в Москве, в Центральном академическом театре Советской Армии. Его никогда не пугали размеры этой гигантской сцены, он не боялся, что ему не будет видно или слышно, потому что извдал его свою силу – умение заворачивать и покорять зрителя. Именно в этом театре он получил признание как "мастер воды" – мог за несколько часов выучить роль и сыграть ее так, словно репетировал долгие месяцы...

Потом был Московский театр имени А.С.Пушкина, а затем судьба занесла Валерию Баринова в главный театр страны – в Малый – и подарила ему потрясающие роли: в "Тире победителей" А.Солженицына, в "Коварстве и любви" Шоплера, в "Царе Иоанне Грозном" А.К.Толстого, в "Бешеных днях", "Пучине" и "Трудном хлебе" А.Н.Островского, в "Корюкание" Ийбосена. И везде, где бы ни играл Валерий Баринов, он являлся

перед нами личностью неординарной, поистине мощной, обладающей незаурядным темпераментом и немальными принципами. Даже если эти принципы не согласовывались с нравственной позицией самого артиста, он всегда старался их понять, всегда пропускать через собственное разум и душу.

Широчайшую известность приобрели роли Валерия Баринова, сыгранные им в ТЮЗе у Камы Гинкаса ("Скрябел Ротшильда") и в Театре имени Вл.Максимовского у Леонида Хейфеца ("Служок с горы Морган"). Увидев впервые эти спектакли довольно давно, не могу забыть ни одной интонации, ни одного движения Баринова – настолько живо, ярко и объемно сумел выгепить артист эти полноразные характеры.

Незадолго до наступления нового года состоялся юбилейный вечер Валерия Баринова в Центральном доме актера. Конечно, как всегда в таких случаях, были трогательные поздравления студентам Шепкинского училища, коллег, друзей-спортсменов Владимира многолетнего, верный и заглядный болельщик "Локомотива", что тоже лишний раз доказывает истинно мужской характер), но самой главной оказалась первая часть вечера, когда Валерий Баринов и Ольга Кабо прочли, протасокая играли потрясающую композицию по стихам поэта Серебряного века. Стихи Николая Леонова звучали у Валерия Баринова так пленительно и красиво, что возникало ощущение илитричного спланиа Паста и Арктиста, двух творцов.

А когда Баринов читал рассказ Ивана Бункина "Ида", появилось ощущение, что переполненный зрительный зал боится дышать, чтобы не пропустить ни малейшей интонации, чтобы существовать эти минуты не рядом, но вместе, слитно...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Геометрия тьмы

В Михайловском театре поставили "Катю Кабанову"

Какая первая ассоциация возникает у среднестатистического жителя России при упоминании "Грозь" Островского? "Луч света в темном царстве". Идея насчет "луча света" как раз легла в основу...

Т.Рязуова - Катерина, Н.Бирюкова - Кабаниха и Ю.Мончак - Дикой в сцене из спектакля

чатления от Волги и Нижнего Новгорода. Стрелы, бьющиеся в опере, выжжены Янечком предельно ярко, похлопотав Михайловского театра отражена едва ли сотая доля того богатства чувств, мысли, характера, что сделали "Катю Кабанову" шедевром оперной литературы XX века.

На вес золота и даже весомее

II Международный фестиваль современного танца "На грани"

В России каждый фестиваль - на вес золота, тем более - современного танца. Екатеринбургский "На грани" точнее было бы назвать биеннале: он стартовал на сцене Академического театра музкомеди два года назад и в декабре 2010-го, несмотря на пророчества скептиков, состоялся снова.

"Путешествие против ветра" автор умело "играет" на терпкой разнице фактур: яркая, почти глянцево-картинка в теплой красно-оранжевой гамме, плаунури обаятельная тема русской глубины, ребеко-ангелочек в луче света и снежных хлопьях снега. И тут же: сигарета, раздвоенный взгляд, притяжения-отталкивания эти, сложные, далекие от гармоничности. Спектакль о вечной русской тожке по нездешней жизни, метафора которой - пронесшийся мимо поезд.

Между вспышками агрессии и хрупкой, ускользающей нежности. "За краем край" - новая работа Сергея Смирнова, созданная в сотрудничестве с пермским "Балетом Евгения Пашилова", обладает узнаваемыми признаками почерка хореографа: лубочная декоративность "картинки" пополам с пронзительной эмоциональностью персонажей.

Сцена из спектакля "На грани"

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Гости из прошлого

Ностальгической ноткой были окрашены музыкальные встречи с "Колем-квартетом", в состав которого входят очень известные российские музыканты, давно покинувшие отечество и живущие в разных странах мира.

В КЗЧ "Колем-квартет" выступил в программе Государственного камерного оркестра России под управлением Алексея Уткина. Этот концерт состоялся как в преддверии Юда Италия в России: музыка Боккерини, utiliноголн Россина, в Вариациях для гобоя которого без преувеличения блестяще соиграл сам Алексей Уткин, отложки на время дирижерскую палочку. Давный номер в программе был выбран особо: через проход в партер к сцене вышел народный артист России Евгений Непалов - легендарный гобойст-баршавец - и торжественно вручил маэстро Уткину гобой, словно передавая ему творческую эстафету.

Вышедший зимой ансамбль, кажется, поставил цель вновь завоевать внимание соотечественников. Два концерта в рамках Фестиваля "Декабрьские вечера", выступление в Концертном зале имени Чайковского, выезде в провинцию - Тулу, Владимир.

"Колем-квартет" недаром носит имя своей первой скрипки: Михаил Колеман - лидер коллектива во всем. Очень часто голос его великоленного инструмента гобоя Гаванини выделяется из ансамбля, а его партиями все боль- шине выполнят аккомпанирующие роль.

Лирики старые и новые

Академический симфонический оркестр Московской филармонии под руководством Юрия Симонава представил программу из произведений старого и нового романтизма. Вечер прошел в КЗЧ в рамках Фестиваля "Русская зима".

По отношению к ней. Это не оно, а, скорее, ретро. Из недавних московских премьер в том же русле написана, скажем, композиция "Восхищение" для струнного оркестра Романа Леденева, посвященная памяти П.И.Чайковского.

Дирижер - победитель

К 120-летию со дня рождения Николая Голованова

Он - из разряда лидеров. Большой театр, Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио... Большой музыкант Большой эпохи. Он работал и с оркестрами Московской консерватории, Филармонии и все доводил до высочайшего уровня. Неумная энергия, крутой нрав, богатые творческие мысли...

Беседа получила виртуальную. Дирижеры Валерий Гергиев и Владимир Федосеев, композитор Леб Седельников, актриса Людмила Максикова (дочь певицы Марии Максиковой), чрезвычайной ценностью Н.Головановым и исследователем музыкальной культуры сталинской эпохи Екатерина Власова, конечно же, в реальности не говорили друг с другом о Голованове...

Н.Голованов. 1950 г.

на! А другой дерет. Девятую симфонию - и она звучит, как комарный писк... - Не секрет, что на репетициях Голованов вел себя с оркестрантами достаточно жестко. "Томе мне, лауреату! Играть не умеете! Студенты консерватории играют лучше вас!" - такого рода фразы, по воспоминаниям очевидцев, вырвались у него сплошь и рядом.

Дирижер - победитель

Седельников: Все правильно, была дисциплина. Но, кроме дисциплины, существует добровольная отдача музыкантов. Голованов не командовал в прямом смысле слова - просто харизма у него такая, когда встречаешься с таким человеком, ему доверяешь. Вот он делает какой-то несправедливый темп, а тебе кажется - так и надо! Он замедляет темп, где никто не замедляет, - так и надо! Ему даже уверовать никого не приходится: он верно в то, что делает, и это вера передается другим.

В.Федосеев: Певцы боялись его. Но не трясился перед ним, а именно уважал. Потому что Голованов знал, что певец может, а кто не может. Ведь сейчас вокалы по сути, брошен: дарт вост - пох, что хочешь! Допустим, тенору до тридцати лет опасно петь партию Отелло, но разве не быстрее выходит в тираж, теряет голос. Не берет сейчас певцов... А он их любил. Он был настоящим фанат оперного дела!

Седельников: При всей своей жесткости Голованов любил не только певцов, но и оркестрантов - они сами мне рассказывали. Например, какой-то инструмент в данном произведении не нужен, а Голованов все равно заставляет этого музыканта в оркестр. Садись, но не играй! - чтобы выписать ему лишние деньги.

Е.Власова: Головановщина" заключается в том, что в культуру "понаехали" рамок есть - ребята, которые не хотели заканчивать консерваторию, но хотели быть там профессорами. А Николай Семенович был против этих необразованных мальчишенок с их ярко выраженными коммунистическими идеями. Но уже в 1929 году были приняты три постановления Политбюро, пожимшие конец творению Голованова, - ясно, что здесь не обошлось без инициативы Сталина.

Седельников: Мне кажется, творчество Николая Семенова целиком вписывается в эпоху Сталина: все это некое дворянство, метро, которому по красоте нет равных в мире... Ведь коммунизм, как известно, - тоже своего рода религия, и эта особая вера, этот культ были присущи Голованову. Недаром он так великолепно исполнял Скрибина: не боялся казаться слишком мощным, его звук как будто светился, это такой проектор, луч, который освещает путь, а Голованов слышит предчувствие потрясающих перемен, невзданных катаклизмов.

Большой американский сон Дэвида Линча

Сегодня, 20 января, исполняется 65 лет Дэвиду Линчу — одному из тех режиссеров, без которых немислим современный кинематограф. Линч создал не просто уникальную эстетику, киноязык или даже собственную мифологию. Ему удалось показать целый мир, ни на что не похожий и мгновенно узнаваемый. Достаточно посмотреть хотя бы пару его фильмов, хотя бы сериал "Твин Пикс", чтобы начать говорить "совсем как у Линча" про персонажей, места или ситуации, встречающиеся уже не на экране, а в реальности, которая, наверное, уже никогда не будет точно такой же, как до фильмов Дэвида Линча. Наверное, это свойство быть тем фильмом, через который мы воспринимаем мир (хотя бы развлекания ради), и есть качество, ныне исчезающей редкостью авторского кино. Можно почитать себя на мыслитель "совсем как у Вендерса, Линча, Джармуша", но вряд ли — "совсем как у Нолана или Арнофски", как бы замечательно ни были их фильмы.

Линч, наверное, самый американский из американских арт-хаусных режиссеров — наверное, именно в этой стране в силу ее молодости и современности мифическое, архетипическое, фантастическое все еще осязательно присутствует в повседневной реальности, а не стало достоянием истории, культуры, музея. Неслучайно Нил Гейман написал очень убедительный роман "Американские боги", в котором США оказываются последним прибежищем забытых в Старом Свете божеств, иммигрировавших сюда вместе с переселенцами из всех частей света. Только, в отличие от англичанина Геймана, американец Линч не пытается разыскать в Новом Свете германские, кельтские, египетские или африканские божества, но создает свой собственный пантеон (или, если кому это важно, пантеон). В великой демократической стране каждый имеет право на собственных богов и монстров.

Америка Линча — это автодороги, затерянные в лесах провинциальные городки вроде его родной Миссулы в штате Монтана, но это и Голливуд, наполненный популярными американскими духами призраками своей особой породы. За пределами Америки происходит действие только двух самых известных фильмов Линча. На планете "Дюна", как и в викторианском Лондоне "Человек-слон", Дэвид Линч, кажется, чувствует себя менее в своей тарелке, чем в городишке Твин Пикс или на бульваре Малхолланд-драйв. Фильмы Линча — воплощение "американского сна", если, конечно, переводить эту идиому не как "американская мечта", но как "американское сновидение". Мир Линча кажется столь тесно знакомым кинозрителю всего мира, большинство которых ни разу не были в Америке, именно потому, что его фильмы являются, пожалуй, самой достоверной передачей сновидческого опыта, прямой трансляцией подсознания. Знаменитый словенский философ Славой Жижек писал о фильмах Линча с позиций психоанализа Жака Лакана. Но, как бы блистательно ни были его иссле-

Ирина КУЛИК
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Д. Линч

ХРОНИКА

В стране "балбеток"

В областном художественном музее Самары начала работу выставка "Правда вымысла", посвященная 100-летию со дня рождения театрального художника Александра Васильева. На ней представлены произведения разных лет, отражающие многоплановый творческий путь автора, в том числе эскизы созданных им декораций к известным спектаклям. Открывал выставку сын художника, известный искусствовед и историк моды Александр Васильев-младший. Министр культуры Самарской области Ольга Рыбакова вручила ему диплом областной общественной акции "Народное признание". Модельер не остался в долгу и презентовал министру культуры фотоснимок с дарственной надписью, на котором Ольга Рыбакова запечатлена в его компании, а директор музея Ирина Рябчук — потропанная отидом в ивушительных размерах сундуков. Судя по этому, по уверениям модельера, он надул у двери квартиры на Некрасовской, в которой когда-то проживал его дедусь. Последнее подношение закономерно вызвало у собравшихся вопрос, будет ли когда-нибудь из превращенной ныне в коммуналку исторической квартиры Васильевых устроен их семейный музей, о чем давно ходят разговоры. Как выяснилось, от идеи сделать музей в этом помещении пришлось отказаться по объективным причинам. Тем не менее Ольга Рыбакова выразила уверенность, что музей Васильевых в городе все же появится в обозримом будущем, хоть и будет расположен в ином месте. Далее сын виновника торжества рассказал журналистам, что непосредственно в день юбилея Васильева-старшего, 11 января, он находился в Москве, где устраивал в Доме актара банкет для представителей творческой среды, которые знали и любили его отца. Для юбилейной экспозиции в Самаре Васильев-сын привез множество работ из своей личной коллекции. Вторая часть полотна, представленных на выставке, принадлежит областному художественному музею. Среди экспонатов можно увидеть эскизы декораций к известным спектаклям, поставленным в прошлом веке на сценах Большого театра и Театра имени Моссовета: к "Снегурочке" Римского-Корсакова и "Мазепе" Чайковского, "Петербургским сновидениям" и "Дядюшкиному сну" по произведениям Достоевского, "Милому Любому" Кипли и "Далюм негодяйским" Вирты. Еще одна интересная серия работ — зарисовки из разных стран мира, позволяющие вместе с путешествовавшим автором окунуться в атмосферу Японии, Канады, Западной Европы и Африканства. Много в экспозиции портретов: автопортрет Васильева, несколько портретов сына Саши, работы из серии "Отшельники", рисунки, изображающие простых советских людей ("Сантехник", "Ремонтница", "Музейный смотритель"). Особенный интерес представляют иронические работы художника, изображающие вымышленную страну Балбеттинию, населенную балбетками. "Балбетки" — это изобретение моего отца, появившееся в середине 70-х годов, — объясняет Александр Васильев-младший. — Они стали вызовом официальной доктрине социализма, который утверждал, что художник должен объективно отражать реальность. Ясно, что реальность отразить нельзя — ее можно только интерпретировать. "Балбетки" — вариант такой интерпретации. Это простой реальный объект, "слимшизерский" с другими где-то виденными художником образами или образами, рожденными у него в голове. В сущности, "балбетка" — это собирательный образ советского человека, неспособного самостоятельно мыслить, с ограниченными кругозором, однако следящего за модой и интересующегося окружающим миром. Внешне она выглядит, как кегля или толкучка для карточек. Что касается названия, авторский неологизм обоснован в себе два понятия: "балбетка" — то, что носили на голове модницы в эпоху Бриджит Бардо, и "балбес" — недалекий человек".

Маша ДИЦ
Самара

"Железная леди", которая не просчитывала последствия

К 100-летию со дня рождения Марии Мироновой

М. Миронова, внучка Маша, А. Миронов и Л. Голубкина

7 января нынешнего года Марии Владимировне Мироновой исполнилось 100 лет. Она умерла 13 ноября 1997 года на 87м году, не дожид до полного века всего 13 лет.

Возможно, она могла бы преодолеть этот рубеж, если бы прислушалась к совету врачей и не отравилась с высоким давлением во МХАТ, чтобы поздравить с 70-летием Олега Ефремова. Идея шутного приветствия родилась в Доме актара, где Миронова с 1990 года, после пожара, возглавляла Совет ЦДА, хотя никогда прежде не отличалась особым общественным темпераментом, нигде не состояла, ничем не руководила и вообще казалась человеком далеким от подобных занятий. Правда, однажды, в годы войны, Миронова обратилась через газету "Литература и искусство" к своим коллегам с предложением создать фонд помощи детям, чьи родители погибли на фронте.

"Москва, Кремль, И.В. Сталин. В свой выходной день я совместно с моими товарищами по работе устроила творческий вечер. Сбор в сумме 16 750 рублей вношу в фонд помощи детям фронтовиков. Вызываю мастеров советского искусства принять участие в организации этого фонда.

Артистка Московского театра миниатюр, лауреат всесоюзного конкурса эстрады "Миронова"
"Артистка Московского театра миниатюр, лауреат всесоюзного конкурса эстрады"

Лауреату Всесоюзного конкурса эстрады
Примите мой привет и благодарности Красной Армии, товарищ Миронова, за Вашу заботу о детях фронтовиков.
И. Сталин!"

Впервые я увидел это письмо еще в 1952 году. Оно висело в гостиной, под стеклом, на самом видном месте, как почетная грамота. Кстати, письмо это никогда не протялось и после ХК съезда КПСС. Отнюдь не будучи сталинисткой, Мария Владимировна объясняла это тем, что она захотела помочь и поможла не тирану, а своей стране, своему народу.

К сожалению, после смерти Марии Владимировны письма Сталина бесследно исчезло: возможно, оно висело на слишком доступном месте. Но, к счастью, сохранилась газетная публикация: письма Сталина печатались на первых полосках.

Миронова была человеком не только талантливым, но и непредрасудчивым. Ей ведь, повторю, врачи категорически не советовали в тот вечер ездить во МХАТ, но она никого не послушала: — Во-первых, Художественный театр — моя первая любовь. Во-вторых, Чехов — мой любимый автор, особенно "Три сестры". Ах, как Ольга Леонардовна изгнала Машу! По-моему, она была лучшей моей соотечественкой. Когда еще у меня будет такая возможность выйти на эту сцену, да еще в роли Машки? Вы забываете, что мне уже исполнилось 86, дальше ждать рисковать: можно и опоздать!"

Выступление Мироновой и ее партнеров в спектакле для детей "Хижина дяди Тома" по Бьен-Стру, других узел и начинающей актрисы здесь не было, хотя она принимала участие почти в каждой премьере: уж слишком примитивными оказывались современные пьесы, которые не по своей охоте брал к постановке театр. Вот почему в 1932 году Миронова без колебаний приняла приглашение Николая Осиповича Волконского и перешла в Московский государственный театр мюзик-холл, где сразу же завоевала ведущее положение: "Под куполом цирка", "Светлая брава", "Как 14-я дивизия в рай шла", "Артисты варьете" — и всюду главные роли! В мюзик-холле тоже была прекрасная труппа, театр пользовался большим успехом. Среди его поклонников были Максим Горький, Алексей Толстой, Валентин Катаев, Демьян Бедный, не говоря уже об актарах, режиссерах, композиторах, художниках.

Но все это не помешало в 1936 году закрыть Мюзик-холл. Игорь Нежный позже вспоминал, что случилось это по анонимному доносу. Автор его сигнали-

М. Миронова и А. Менкер. Репетиция. 1950-е гг.

М. Миронова

зировав на Лубянку, что враги Советской власти и, естественно, лично товарища Сталина, готовят на него покушение. И с этой целью приступили в подвале Мюзик-холла к крытой подготовке. Кремль прямо с Триумфальной площади, где находился театр. (Позже там будет давать спектакли Московский театр оперетты, затем — Театр сатиры.) Так что площадь эта уже в 30-е годы попала под подозрение. Стоит ли дивляться, что она и сегодня не дает покоя людям предержащим.

В этом месте необходимо сказать, что еще в 1928 году Миронова, продолжая служить в театре, впервые появилась на эстраде. Произошло это 10 февраля в Колонном зале Дома Союзов во время дивертисментного концерта, который вел Михаил Баркаев — один из лучших концертных мастеров. Помимо других достоинств, его отличала удивительная доброжелательность по отношению к артистам, которых он представлял. И к зрителям, к которым он относился с таким же уважением. Большая роста, обремененный лишним весом, он стремительно двигался по сцене, одаривая нас загадочной улыбкой. При этом он перепевался с ноги на ногу, словно инстинкт, и, подобно лингвисту, держал руки на уровне пояса, развернутыми ладонями к залу. Достигнув середины сцены, он спешил обрадовать зрителей предстоящей встречей со знаменитыми или с подрастающими деятелями искусства.

В этот вечер Баркаев, Надежда Обухова, Анна Терешова и Михаил Крусталева, Алу Тарасов и Марка Прудочина, Марну Семенову, Ирму Янзеву, Лидию Русланову, Василия Калевалу.

Репетитор — самый разнообразный. И жанры — разные. В самом начале вечера отдаления Баркаев сказал: "До сих пор приятно было считать, что юмор — дело мужчин. Женщины способны вызвать исключительно слезы. Смейте вас заверить — мнение это ошибочное, в чем вы сможете убедиться сами и немедленно. Встречайте: молодая актриса МХАТа Второго Мария Миронова. Прошу любить и жаловать!"

В тот вечер Мария Владимировна читала рассказ А.П.Чехова "Случай с классиком" и имела успех. Кстати, она подготовила его с Борисом Щукиным, который до конца своей дней оставался наставником молодых актрис. Художественное чтение в те годы, когда полагали в самую точку. Тем более что актриса была весьма востребована. С помощью ее мастеров миллионы людей приобщились к великим произведениям классиков. Любой концерт предполагал участие в нем чтеца. И не только. Дивертисментные вечера включали

повторяется, не ищет новый репертуар, что "Телефонные разговоры" хороши были, когда появились, а теперь зрители вправе рассчитывать на что-то новое. Между тем критики Мироновой были несправедливы к актрисе: "Телефонные разговоры" — это не только новый номер, это новый эстрадный жанр. Если каждый эстрадный актер за всю жизнь придумает всего лишь один номер — чего же еще желать лучше? Ведь Миронова после Капы говорила по телефону в образах Дуси, Клавы и других своих героинь, которых сама же и придумывала или которых специально для нее сочиняли писатели Дмитрий Утковым и Владимиром Поляковым.

Они были очень разные, эти женщины. Но их объединяли прелесть, острота, потребительское отношение к жизни, любовь к сплетням, сенсациям, беспардонность, невежество — одним словом, мешанство.

— Это 1-й Обьединенный переулок, дом 7, квартира 13? Попроите, пожалуйста, к телефону из 2-го Обьединенного переулка, дом 11, квартиру 36 Марии Васильевны. Я знаю, что далеко. Не беспокойтесь, я подожду!..

А Клава жаловалась, что обскакала весь город, но нигде не могла найти "человеческое мясо".

Однажды героиня Мироновой говорила по телефону так долго, что не заметила, как строители успели перевернуть многотажный дом вместе с ней и с телефоном-автоматом в плуль двора. Конечно, это гипербола, но зрители понимали и принимали подобное преувеличение: сатира того требует, без преувеличения сатира опускается до уровня второстепенного юмора...

...После ликвидации Московского государственного театра мюзик-холл Миронова недолго служила в Театре транспорта, летнем эстрадном театре ЦДКА, параллельно продолжая выступать на эстраде. А в конце 1938 года ее пригласили во вновь организованный Московский театр эстрады и миниатюр, позже с его эфиром исчезает слово "эстрада" а в 1947 году не станет волею и самого театра. Однако годы эти оказались весьма существенными в жизни Марии Владимировны. Во-первых, на них приходится первые кинематографические опыты актрисы — от "Волги-Волги" до "Преступления и наказания". Здесь же, в 1939 году, она познакомилась со своим будущим мужем Александром Семеновичем Менкером, известным ленинградским артистом, выступавшим с музыкальными пародиями на эстраде. В 1941 году у них появились сын Андрей, которому вскоре суждено было стать кумиром нескольких поколений.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

Война оказалась тяжелым испытанием для всей страны, в том числе и для молодой семьи с грудным младенцем. На помощь приходили разные люди — от постового милиционера, дежурившего в подъезде дома № 22 по улице Петровке, где они жили с 1940 года, до артистка Клавдии Пугачевой и Изабеллы Юрьевой или гениального летчика Михаила Громова, Нины Громовой.

без работы и потому его перебрали в Театр миниатюр.

"В таком случае возблагодарим Господа Бога, что на наше счастье сейчас не остался без дела укротитель хищников Борис Эдер", — сказала, как отрезала, Миронова.

После ликвидации Театра миниатюр Миронова и Менкер выступают на эстраде в сборных концертах, зачастую испытывая неловкость за своих коллег. По мере возможности они стремятся к некоторой автономии, стараясь заручиться постоянным партнерством с актрисами, за которых не нужно краснеть.

Постепенно к ним приходит идея создания Театра двух актеров, с которыми будут сотрудничать лучшие современные писатели, режиссеры, композиторы, художники. За три с лишним десятилетия театр этот выпустил девять спектаклей и уже думал о десятом. Некоторые из них выдержали больше 1000 представлений, игрались по всей стране и за ее пределами, транслировались по радио и телевидению, записывались на пластинки.

Чтобы не быть голопослым, назову имена режиссеров, авторов, художников, композиторов, с которыми работал Театр двух актеров. Имена эти не называются ни в каких эпитетах Борис Петер, Давид Тункель, Александр Шатрин, Борис Львов-Анохин, Борис Ласкин, Яков Зискинд, Владимир Поляков, Владимир Дюховичин, Морис Слободской, Александр Володин, Леонид Зорин, Людмила Давидович, Григорий Юрин, Аркадий Арканов, Михаил Ножин, Наталья Ильина, Нил Саймон, Леонид Ленч, Александр Цфасман, Никита Богословский, Аркадий Островский, Ян Френкель, Борис Ефимов, Борис Мессерер, Лев Збарский.

В 1946 году, после войны известного постановления о журналах "Звезда" и "Ленинград", артисты обращаются с письмом к старому приятелю М.М. Зощенко с просьбой сочинить для них пьесу. Через некоторое время Михаил Михайлович им присылает новгородное поздравление и остроумно интересуется, дождут ли до Москвы ленинградские газеты? То ли он действительно до того наивен, что думает, будто постановление это не пошло в Москву, то ли таким образом дает понять, что не хочет ничего подводить.

Менкер тут же посылает Зощенко телеграмму-цитату из Грибоедова: "Я глушесть не чтец, а плуце — образцовый", — видимо, надеясь на покровительство Александра Сергеевича, который в случае чего выручит Александра Семеновича.

Как и в ином, не через некоторое время в репертуаре театра двух актеров появляется миниатюра М.М. Зощенко "Жених". Она исполняется в первом отделении спектакля "Дела семейные" и имлет успех. Но чтобы поддержать автора не только морально, артисты просят Зощенко сообщить паспортные данные для бухгалтерии, которые якобы хочет оплатить труд писателя. Зная, что это значит, Михаил Михайлович, и в пошловом переводе указывает обратный адрес Москонцерта и высказывает сумму с копилками, чтобы придать видимость производственных вычетов на налоги.

Менкер любил повторять: дружба — понятие кривоугольное. Может быть, и поэтому двери их дома всегда были открыты для многих, кто они считали своими друзьями. Среди них могли быть люди самых разных профессий, жившие в разных городах и даже в разных странах: Бруно Коатрикс, Елена Ахведянина, Семья Биченко, Орест Верейский, Федик Луконский, Аста Бержеизкая, Рина Зелемская, Клавдия Шульженко, Сергей Ютченко, Сергей Эйзенштейн, Алексей Файко, Людмила Давидович, Марк Гиллап, Фаина Раневская, Сергей Образцов, Ростислав Плетч, Рут Сикора, Аркадий Райкин, Исаак Дунаевский, Леонид Утесов, Марк Бернес, Людмила Завкина, Лидия Русланова, Михаил Баркаев...

Мы с женой много лет встречали в этом доме Новый год. Особенно запомнилось мне 1962-й. Дело в том, что в сентябре 1961 года, во время гастролей в Ленинграде, у Менкера случился инсульт. Мария Владимировна несколько месяцев буквально вырывала мужа у смерти из рук и в канун Нового года привезла в Москву, домой. Когда все село за праздничный стол, Александр Семенович попросил минуту внимания и сказал: "Здесь собралось самое близкие люди, и потому я хочу сказать несколько важных для меня слов. То, что ты сделала сейчас, Маша, чтобы вернуть меня к жизни..."

Больше он говорить не смог. Сдерживая слезы, Александр Семенович взял в свои руки руку Марии Владимировны, прижал к щеке и поцеловал...

6 марта 1962 года Менкер скончался. Мария Владимировна еще не знала, какое испытание предстоит ей пережить через 5 лет, когда придется хоронить сына. "Это моя Хиросима!" — сказала она, узнав о кончине Андрея.

Многие называли Миронову "железной леди", потому что не видели ее слез. Но в минуты откровенности она говорила: "Что знает, что со мной произошло, когда я остаюсь одна?"

Я бы мог рассказать о Марии Владимировне еще долго и долго, но пора и честь знать. А потому в заключение хочу привести слова Ю.И. Зощенко, который писал в статье "Мария Миронова и другие": "Самым трудным жанром в искусстве считается цирк, но эстрада, пожалуй, еще опаснее, ибо в цирке рискуешь только жизнью, а здесь еще и своей репутацией...". В ней (Мироновой. — Б.В.) — плуль и кровь эстрады, легкость этого жанра и серьезность этого жанра, и грация, и лихость этого жанра, и лирика этого жанра, патетика этого жанра, и "черт меня побери" этого жанра."

Лучше, по-моему, сказать невозможное. Как хорошо, что слова эти были написаны при жизни артистки.

Борис ПОКОРОВСКИЙ
Фото Валерия ПЛОТНИКОВА

